

Линда Е. Леусс

Путь Дракона Том 3. Атака

Линда Е. Леусс

Путь Дракона. Том 3. Атака

«Издательские решения»

Е. Леусс Л.

Путь Дракона. Том 3. Атака / Л. Е. Леусс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835675-9

События в Семи Мирах приобретают неожиданное и стремительное развитие. Главные героини сталкиваются с обстоятельствами, которые они не могли даже представить. Драконы и их сторонники вынуждены искать решения, которых не ожидают их противники. Происходит то, во что никто не верил — рушится основа их мироздания. Как склонить удачу на свою сторону? Кто сможет помочь им в борьбе за их существование? Куда качнутся чаши весов равновесия — к поражению или к победе Жизни над Смертью?

ISBN 978-5-44-835675-9

© Е. Леусс Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Алариэль	6
Глава 2. Ник	36
Глава 3. Эстар	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Путь Дракона
Том 3. Атака
Линда Е. Леусс**

© Линда Е. Леусс, 2016

ISBN 978-5-4483-5675-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Аларизэль

Выбежав из дома, я огляделась, в этой части Страйта мне бывать не доводилось, но я примерно знала, где нахожусь. Сориентировавшись, я быстрым шагом направилась в нужную сторону, стараясь не сорваться на бег, лишнее внимание мне в данный момент было совершенно ни к чему. Я в очередной раз порадовалась собственной предусмотрительности, благодаря которой неплохо изучила Страйт и не чувствовала себя в нем потерянной, но моя радость была кратковременной, я находилась в самом сердце гетто и добираться до его границ пешком со всеми предосторожностями мне пришлось бы полдня. Я лихорадочно обдумывала дальнейшие действия – пытаться добраться до Города днем неразумно и небезопасно, лучше переждать вероятную погоню на каком-нибудь заброшенном чердаке и выбираться из Страйта, когда стемнеет. Определившись с планами, я почувствовала себя уверенней и ускорила шаг, в том, что Эстар устроит на меня облаву, я даже не сомневалась. Через четверть часа быстрой ходьбы я решила, что больше мне на улице делать нечего, нырнула в ближайший пустой дом и поднялась на чердак. К счастью, дома в этом квартале стояли достаточно близко друг к другу, и мне удалось пройти часть маршрута, перепрыгивая с крыши на крышу, что избавляло меня от необходимости передвигаться по улице.

Первым это существо заметил Файн, он сделал нам знак не двигаться и мы с Туром послушно замерли на месте. Тварь стояла ярдах в пятидесяти от нас, и настороженно принюхивалась. Мы напряженно ждали, что же существо будет делать дальше. Тем временем, оно опустилось на четыре лапы, сделало пару шагов, поднялось на задние ноги и опять стало нюхать воздух. Подобных мерзких тварей никто из нас до этого мига не видел и, тем более, не ожидал встретить нечто подобное в третьем мире. Существо сделало несколько неуклюжих шагов вперед, то поднимаясь на задние лапы, то опускаясь на четвереньки, словно не могло решить, какой способ передвижения выбрать. Зверь, а у нас не возникло ни малейшего сомнения в том, что перед нами животное, был покрыт густым мехом грязно-серого цвета с черными тонкими разводами на боках, имел лысую голову с маленькими, глубоко посаженными глазками и широкой пастью, из которой торчало несколько устрашающих на вид клыков. Маленькие уши были плотно прижаты к голове, а лоб бороздили глубокие складки, отчего тварь имела недоумевающий вид, нос с широкими ноздрями раздувался, принюхиваясь к нашему запаху. Непропорциональное тело со слишком длинными передними лапами и короткими, но мощными задними слегка покачивалось в такт движению ноздрей.

– Что это? – прошептал Тур.

– Не знаю, – шепнула я в ответ, стараясь держаться поближе к нему. Мне тварь не показалась такой уж опасной, ведь рядом со мной были оборотень и Дракон. Хотя оружия мы не захватили, потому что активных боевых действий на сегодня не планировали, но у меня не было сомнений в том, что мои спутники расправятся с ней и голыми руками.

Тем временем тварь сделала еще несколько маленьких шажков в нашу сторону, снова втянула воздух и издала негромкий рык.

– Бежим! – заорал Файн, и мы бросились бежать. Тварь длинными прыжками бросилась за нами, расстояние между нами неуклонно сокращалось. Из-за угла высочили несколько «черных» и присоединились к погоне.

Тур бежал чуть сзади, а Файн тащил меня за руку, потому что бежать так же быстро, как они, я не могла. Впереди показался перекресток, но добраться до него нам было не суждено. Тварь резко оттолкнулась от земли и взмыла в воздух, обрушившись на спину Тура, сбив его с ног. Оборотень вскрикнул, мы остановились, но помочь Туру не смогли, «черные» отстали от зверя всего на десяток ярдов. Файн задвинул меня себе за спину, но один из них, поднес ко рту трубку и сделал резкий выдох, Файн, как подкошенный, свалился на асфальт. Тварь, наступив Туру на спину, с тихим рычанием сжимала своими чудовищными клыками его плечо, один из «черных» произнес что-то типа «хзарт» и тварь с видимым сожалением разжала челюсти и убрала лапы со спины оборотня. Один из «черных» вразвалку приближался ко мне, а я не могла отвести глаз от распростертого на земле тела Файна и окровавленного Тура. «Черный» чувствительно тряхнул меня за плечо и буркнул сквозь свою тряпку на местном языке – Идти с нами! Я покорно последовала за ним, еще не осознав, что мы влипли в очень крупные неприятности.

Один из «черных» без видимых усилий поднял Файна и закинул его безжизненное тело себе на плечо, второй заставил подняться на ноги Тура, рукав его куртки набухал от крови, но пока он еще мог держаться на ногах. Сделав несколько шагов, Тур покачнулся, но «черный» не дал ему упасть. Нас повели вглубь Страйта, сзади нашу процессию замыкала пофыркивающая и недовольно ворчащая тварь. О побеге я даже не помышляла, понимая, что мне не позволят сделать лишнего шага в сторону. Через четверть часа мы достигли конечной цели нашего путешествия. «Черные» завели нас в один из домов и втокнули в темную комнату с крошечным окном под потолком, Файна свалили на пол рядом с нами. За все время, что они вели нас, «черные» едва обмолвились парой фраз, видимо, на гронте, потому что мне не удалось разобрать ни слова. Тур обессилено опустился на пол, его лицо покрывала испарина, а рукав куртки был пропитан кровью. Я присела рядом с ним, прислушиваясь к хриплому дыханию оборотня. Немного успокоившись, я придвинулась поближе к Туру: – Тебе надо перевязать руку, ты теряешь много крови. Он пошевелился, но не двинулся в места. Я поднялась на ноги и принялась стягивать с Тура куртку. Толком осмотреть рану не удалось, но этого и не требовалось. Оборотень шипел от боли, его правая рука висела плетью, а мои пальцы тут же стали липкими от его крови. Наконец, совместными усилиями мы справились с курткой и толстовкой.

– Покажи, куда он тебя укусил? – зашептала я, от вида крови меня замутило, но я усилием воли взяла себя в руки.

– Вот тут, – Тур ткнул пальцем, указывая на предплечье, – вяжи выше, а то кровь не останавливается.

Мне пришлось помочь ему снять майку, чтобы было чем перевязать руку. Разорвав футболку, я кое-как обтерла кровь и старательно наложила повязку чуть ниже плеча.

– Больно? – с сочувствием спросила я.

– Не знаю, – в голосе оборотня прозвучала неуверенность. – Наверное, должно быть больно, но пока особой боли я не чувствую. Главное, чтобы эта пакость не была ядовитой.

– Надеюсь, что она не ядовита, – уверила я его, но подумала о том, что тварь вполне могла занести инфекцию и если начнется воспаление, то Тур может остаться без руки. Вдруг откуда-то сбоку до нас донесся приглушенный стон, я тут же прижалась к Туру.

– Кто это? – испуганно спросила я, ухватив его за локоть, к счастью, здоровой руки. Он втянул носом воздух. – Судя по вони, человек, молодой, лежит тут давно. Наверное, они охотились не только на нас, – пробормотал оборотень, от потери крови он ослабел и теперь чувствительно наваливался на мое плечо. Я прижалась к Туру и прикрыла рукой нос, запах в комнате стоял невыносимый. Время от времени, я возвращала оборотня в вертикальное положение, но он снова начинал заваливаться на бок. Время шло, но к нам никто не заходил, судя по всему, оказывать помощь раненым «черные» не собирались. Время от времени, в темноте раздавались вздохи, стоны и слышалась возня, но проверять, кто был нашим соседом, я не решилась. Тур впадал в забытие, временами его била крупная дрожь, Файн так и не пришел в сознание, но определенно был жив.

Прижимаясь к горячему боку оборотня и прикрывая рукавом нос от вони, стоявшей в комнате, я размышляла, чем же мы могли себя выдать, но так и не пришла к однозначным выводам. Внешне мы никак не отличались от аборигенов, вели себя, как обычно, обитатели Страйта, ни отщепенцы, ни местные не обращали на нас особого внимания. Мысленно перебирая варианты, я пришла к заключению, что скорее всего нас поймали случайно, мы просто оказались в неправильное время в неправильном месте. Обсудить свои догадки мне было не с кем, тепло от тела Тура, темнота комнаты и потрясения нескольких последних часов сделали свое дело, я забылась сном.

Наконец, я добралась до нужной крыши, спустилась на чердак, вытащила припрятанный несколько дней назад маленький рюкзак с патронами и провиантом, открыла припасенную бутылку воды, распаковала пачку печенья и решила передохнуть. Я присела около вентиляционной башни и отхлебнула воды. Дом был необитаем, но я все равно старалась не шуметь, мне предстояло просидеть на этом чердаке до наступления темноты. Я еще раз представила карту Страйта, определила свое местонахождение и дальнейший маршрут, пока все шло по плану. Доев печенье и допив воду, я решила привести себя в порядок, моя майка была разорвана чуть не пополам, но это дело поправимое, стянув ее узлом, я застегнула куртку. К счастью, штаны не пострадали, а до ботинок беловолосый маньяк даже не добрался. От воспоминаний меня передернуло, моя внешность, конечно, производит на мужчин впечатление, но не до такой степени, чтобы пытаться изнасиловать меня через несколько минут знакомства. Мне даже не удалось толком разглядеть его лицо, когда меня привели и втокнули в кабинет, я почти все время разглядывала пол, а когда он на меня накиннулся, у меня в глазах было темно от ярости. В памяти остались лишь темные глаза, горевшие мрачным огнем и растрепанные светлые, почти белые волосы. Эльф сказал, что Каллар – его брат, но сходства я не заметила. Выкинув эльфа из головы, я снова стала думать о том, как нам выручить Файна и Тура. Действовать надо было без промедления, но я понятия не имела, как их вытащить. Парни находились в самом логове, вокруг одни враги, а у нас так мало воинов. Не смотря на неудачное начало дня, мне повезло, я смогла вырваться, а значит, половина дела уже сделана, осталось лишь добраться до поместья. Вероятней всего, меня и Эмириль больше не отпустят на Страйт и наше участие в войне закончено. Нас отправят в Шерданн и мы будем ждать окончания военных действий в безопасности, под надежной защитой Драконов и высоких стен, но я несколько не переживала по этому поводу. Моя миссия в этом мире завершена, я обрела любовь, победила ненависть, стала воином, но мой бой еще не окончен. Я вернусь к отцу и добьюсь его согласия на брак с Калларом. Испытания, которые выпали мне в третьем мире, закалили характер, изменили меня, и я не собиралась сдаваться на волю обстоятельств и вздорного характера полусумасшедшего Тареара.

С улицы слышались голоса, я замерла и прислушалась. Внизу кто-то разговаривал, но на каком языке велся разговор, было непонятно. По моим расчетам я достаточно отдалась от дома, где нас держали в плену, и, вероятней всего, искать меня уже перестали. Я с удовольствием вспомнила мой удачный пинок и перекошенное от боли лицо Эстара и улыбнулась, припомнив рассказ Анны о том, как она точно также ударила Данте. Тогда эта история меня покорила, но теперь я точно знала, что иногда бывают ситуации, когда удачный удар коленом является единственным способом отвязаться от мужчины, а этот беловолосый псих другого и не заслуживал. Надо же, он еще имел наглость назваться членом королевской семьи! У меня не было сомнений в том, что этот беловолосый – самозванец, но, не смотря на собственную уверенность, я стала напрягать память, припоминая сведения о семье Эльмарин, ругая себя за то, что в свое время была не внимательна к истории их семьи. Я припомнила, что у Каллара действительно был старший брат и его звали Эстар, но много лет назад он погиб, а его погребение состоялось, когда я была еще ребенком. Наверняка, я видела наследника Тареара при дворе моего отца, но лица Эстара я не помнила, также как и лица их сестры принцессы Эорин, которая погибла еще раньше Эстара. По слухам она была очень красивой, доброй и веселой девушкой, но обстоятельств ее смерти я не припомнила, в том возрасте меня больше интересовали куклы, чем члены эльфийских королевских семей. Этот беловолосый проходимец не может быть братом Каллара, ведь тот погиб, но в голосе эльфа было столько уверенности, словно он действительно являлся тем, за кого себя выдавал. Впрочем, это несложно проверить, стоит мне вернуться в поместье и в моем распоряжении будет источник достоверной информации, ведь Гелан знал Эстара в лицо и может рассказать, как погибший принц темных выглядел при жизни. Постепенно, мысли о семье моего будущего мужа отошли на второй план, вытесненные более насущными проблемами. Через несколько часов я доберусь до города, но как добраться до поместья? Денег у меня с собой нет, телефона тоже. А ведь от Города до поместья не меньше тридцати лиг! Конечно, при определенной выдержке и физической подготовке, вполне можно пройти это расстояние пешком, но сколько это займет времени! Хватит ли у меня на это сил? Была бы у меня машина... Машина! Ну, конечно же! Я едва удержалась, чтобы не постучать себе по лбу! Ведь мне надо просто добраться до границы Страйта и дойти до машины, которую мы оставили на обочине одной из улиц! Эту развалюху можно завести, соединив провода под приборной панелью, и Файн даже показывал, как это делать! Как только проблема с транспортом была решена, все во мне вспыхнуло жадной деятельностью. Я лихорадочно вспоминала, где именно мы оставили машину и как далеко от нее нахожусь в данный момент. К счастью, я интуитивно двигалась в нужном направлении, до машины оставалось пройти всего три-четыре квартала. Видимо, во мне снова проснулись инстинкты предков-охотников, я неосознанно двигалась к тому месту, откуда начала охоту. Сердце трепетало от нетерпения и желания наконец-то покинуть опасное место, теперь, когда маршрут и средство передвижения были определены, промедление казалось пыткой. Подгоняемая нетерпением, я решила не ждать темноты и пробираться к машине прямо сейчас. Поразмыслив, я выложила патроны, прикрыла их грудой тряпья, и, повесив на плечи полупустой рюкзак, выбралась на крышу.

Пробираясь по пыльным чердакам и крышам, я едва обуздывала желание спуститься вниз на улицу и припустить бегом, чтобы добраться до возжеленной машины, как можно быстрее. Однако, проснувшийся инстинкт не позволял надеть глупостей и поэтому я медленно двигалась в нужную сторону, таясь и внимательно осматривая местность, отмечая про себя, что некоторые дома обитаемы, из их окон слышались голоса и пахло едой, некоторые дома заброшены, но заселенных домов все-таки больше. Я привычно запоминала информацию о группах «черных», которые попадались мне на глаза, машинально прикидывая пересечения улиц и вспоминая номера квадратов. Все это пригодится в штабе, когда начнется зачистка территории от отщепенцев. Пусть этот десант станет для меня последним в этой войне, но я постара-

юсь сделать его максимально полезным. Наконец, я добралась до последней крыши, дальше предстоял самый короткий, но и самый опасный участок пути, мне нужно было спуститься на улицу и пройти несколько кварталов.

Я отряхнула брюки, накинула капюшон и осторожно спустилась по лестнице. Выглянув из двери и удостоверившись, что ни «черных», ни «переделанных» не видно, я вышла из подъезда и небыстро, но целеустремленно направилась в нужном направлении. Завернув за угол, я едва не наткнулась на двоих «черных», которые о чем-то оживленно беседовали, сердце глухо ткнулось в ребра, но я, не замедляя шаг, продолжила свой путь. Они не обратили на меня никакого внимания, но вдохнула я только тогда, когда прошла мимо них. Желание перейти на бег стало почти непреодолимым. В течение следующей четверти часа, я благополучно миновала еще шестерых «черных». Неизвестно, находились ли они на этой улице просто так или искали меня, но ни один из них даже не посмотрел в мою сторону. Я приблизилась к границе Страйта, и, подойдя к машине, спокойно села на водительское сиденье и с замиранием сердца соединила провода. После пятой или шестой попытки машина фыркнула и басовито заурчала. От радости я едва сдержала восторженный крик, и, устроившись удобней на сиденье, с трудом вывернула руль и покатила в сторону проспекта. Только сейчас я поняла насколько переволновалась, спина была мокрой от пота, руки тряслись и с трудом удерживали руль, сердце колотилось, как сумасшедшее, а мне хотелось смеяться от радости. Осталась сущая мелочь, лишь добраться поскорей до своих, оказаться в безопасном поместье за широкими спинами Драконов, оборотней и инкаров! И вот уж тогда я точно выполню обещание, данное Каллару, из поместья больше ни ногой! Я уже почти выехала из Страйта, но, бросив рассеянный взгляд в зеркало заднего вида, увидела варра, который длинными прыжками несясь следом, с каждой секундой сокращая расстояние. Я вдавила в пол педаль газа, развалюха хрюкнула, задрезжала, но быстрее не поехала. Варр приближался, я резко свернула на параллельную улицу, которая выходила на проспект. Если я доберусь до него, то буду спасена, варр не будет преследовать меня по оживленной улице, и не выйдет за границу гетто. Машина фыркала, я выжимала из нее все возможное, но, не смотря на все усилия, тварь нагоняла. В зеркало я увидела, как варр присел на задние ноги, резко оттолкнулся и прыгнул, вытянув вперед длинные передние лапы. Я резко ударила по тормозам, варр все тушей врезался в машину, перелетел через крышу вперед и упал на асфальт, машину ощутимо потрянуло. Я включила задний ход и рванула назад по улице, оглушенный варр сидел, упираясь одной лапой в асфальт, и тряс головой. Надеюсь, что еще не все потеряно, я судорожно высматривала ближайший перекресток, но мой противник на удивление быстро пришел в себя, вскочил и ринулся вслед за мной. Я резко затормозила и переключила рычаг, нажав на педаль газа. Машина летела прямо на варра, я давила на газ, намереваясь покончить с ним раз и навсегда, но внезапно он прыгнул и приземлился прямо на крышу. Пробив ее парой ударов, варр стал шарить лапой, пытаясь достать меня. Я втянула голову в плечи и резко затормозила, машина заскрипела, взвизгнула покрывками, но мой преследователь два раза на одни и те же уловки не попадался. Он вцепился одной лапой в крышу, его тело описало дугу и приземлилось на капот. Я как заколдованная смотрела на оскаленную морду, не в силах даже пошевелиться. Варр разбил стекло и резко дернул руль, раздался скрежет, посыпались куски обшивки и машина заглохла. Дыхание с тихим свистом вырывалось из его пасти, а в глубоко запавших глазах светился голодный, хищный блеск. Варр, обдав меня зловонием, издал тихий рык, от которого у меня зашевелились волосы на голове, а дыхание перехватило от ужаса. Варр втянул в себя воздух, приносясь. Не отрывая глаз от твари на капоте, я нащарила рукой дверцу, резко распахнула ее, вывалилась из машины и попыталась бежать. Варр одним прыжком догнал меня, сбил с ног и прижал к земле, наступив на спину. Я почувствовала на затылке его омерзительное дыхание и чуть не потеряла сознание от ужаса, представив, как его зубы впиваются в мою беззащитную шею.

– Хзарт! – хрипло приказал незнакомый голос, варр, помедлив, неохотно убрал лапу с моей спины и отошел. Чья-то сильная рука подняла меня с асфальта и толкнула в спину, указывая направление в котором мне надлежало двигаться. Я даже не оглянулась, зная, кто отогнал тварь. Наша прогулка была недолгой, меня затолкали в вонючий фургон, стоявший за углом, привезли обратно в знакомый дом, из которого мне с таким трудом удалось сбежать, и втолкнули в пустую комнату. Дверь за моей спиной тут же закрылась, и я осталась в одиночестве. Без сил опустившись на узкую кровать, я закрыла лицо руками. Хотелось кричать в голос, ведь спасение было так близко! «За что мне все это? Что такого я сделала и почему мне досталась такая несчастливая судьба?» мысленно вопрошала я, вглядываясь в грязный потолок, обращаясь неизвестно к кому. От пережитого мысли путались в голове, неудачное окончание операции по спасению оглушило, до меня пока не доходил весь ужас моего положения. В фургоне я немного пришла в себя от пережитого страха, но, совершенно подавленная неудачей, была неспособна действовать. Я отстраненно размышляла о том, что же со мной собираются сделать отщепенцы. Вряд ли меня хотели убить, иначе варр прикончил бы меня на улице, однако со мной обращались бережно, а черный даже старался ко мне лишний раз не прикасаться. Беловолосый наверняка знает, кто я и кто мой отец. Может быть, они планируют держать меня в качестве заложницы и потребовать у отца выкуп? Вполне возможно, ведь отец не станет скупиться, а отщепенцам, судя по убогости жилья, серебро не будет лишним. Или выкуп потребуют от Драконов? Может быть, я стану козырем в их войне с резидентами? И этот вариант имеет право на существование. Дверь распахнулась, и в комнату вошел Коул.

– Ну, что принцесса, набегалась? – с насмешкой спросил он.

Я сочла общение с ним ниже своего достоинства и отвернулась, чтобы не видеть наглую усмешку на лице инкара. Впрочем, он плевать хотел на мое мнение.

– А ты молодец, далеко ушла, – неожиданно похвалил он, – я уж было подумал, что мы тебя не поймаем.

Он присел на кровать. – Не хочешь со мной пообщаться? – я повернулась к нему спиной.

– Этот неуловимый снайпер – ты? – спросил он меня. – Это ты отстреливала наших бойцов?

Я промолчала, инкар поднялся и встал прямо передо мной – Я знаю, что это ты! —

Я уткнула лицо в колени, не желая его видеть.

К счастью, от двери раздался голос, который избавил меня от общества ненавистного инкара: – Коул, зайди к Эстару.

– Наш разговор не окончен.– процедил Коул и вышел.

Я подняла голову и оглянулась, чтобы удостовериться, что осталась одна и едва сдержала удивленное восклицание, в дверях стоял Старк. В первое мгновение он меня не узнал или просто не ожидал увидеть здесь. Старк сделал несколько шагов и наклонился, приглядываясь, но вдруг отпрянул и потрясенно прошептал – Аль?

– Привет, Старк! – спокойно сказала я. – Какой неприятный сюрприз! Не ожидала увидеть тебя в подобной компании.

Его глаза сузились и потемнели, а лицо как-то сразу осунулось, отчего скулы обозначились еще резче, а губы сжались в тонкую, бледную линию. – Я тоже не ожидал увидеть тебя здесь, да еще в таком виде.

– Я нахожусь здесь не по своей воле, а ты, похоже, для них теперь свой, – процедила я, окидывая его презрительным взглядом. Старк сверкнул глазами, но не стал ни отрицать, ни оправдываться.

Я отвернулась, разговаривать с предателем у меня не было желания. Значит вот как! Прибился к отщепенцам? Живет с ними и наверняка участвует в войне против своих! Как он мог? Вот недаром Драконы говорят, подлый как инкар.

– Что, Аль, не хочешь на меня даже смотреть? – зло бросил он мне. – Конечно, ведь я отщепенец! Хотя ты и раньше считала меня дерьмом.

Я не удостоила его ответом, он мог говорить все, что угодно, для меня он был все равно, что мертвый, а его слова – пылью на ветру. Я села на кровать и отвернулась к стене. Старк несколько минут постоял, а потом присел на кровать рядом со мной.

– Извини, Аль, я не хотел тебя обидеть, – тихо произнес он. В его голосе слышалось столько затаенной боли, что мне против воли, стало его жаль. – Ты не представляешь, что мне пришлось пережить и через что пройти за последние несколько лун. Прости меня, я иногда сам не знаю, что говорю.

Я не стала отвечать. Он долго сидел неподвижно, а потом неожиданно попросил – Расскажи мне про нее. Пожалуйста, прошу тебя!

Я не удержалась и повернулась в его сторону, Старк на меня не смотрел, он сидел, намертво сцепив пальцы, бледный, с закушенной губой, жалкий и несчастный. У меня дрогнуло сердце, ведь я всегда сочувствовала ему, хоть он и был сам виноват в случившемся.

– Для чего? – спросила я.

Он упрямо мотнул головой: – Расскажи, я хочу знать.

– Что тебе рассказать? – устало поинтересовалась я.

– Как она живет? С кем она? Она хоть иногда вспоминает обо мне? Ей меня жаль? Она стыдится того, что со мной сделала? – его голос дрогнул, словно его душили рыдания, но Старк справился с собой, судорожно сглотнул и отвернулся.

Его вопросы были просто возмутительны! Эсмириль ни в чем не была перед ним виновата, ей не за что было стыдить себя, и уж тем более она не обязана была о нем вспоминать или жалеть. Старку следовало благодарить всех инкарских богов за милость Эсмириль, которая приблизила его к себе, и уж точно не обвинять ее! Если Старк не видит очевидное, не понимает, что между ними не могло быть никаких близких отношений, и не замечает той пропа-

сти, которая их разделяет, то это проблемы инкара, но точно не моей подруги. У меня было подозрение, что в глубине сердца инкар обвиняет Эмириль и в собственном предательстве! Я была так возмущена, что у меня исчезли сострадание и жалость, но возникло непреодолимое желание поставить зарвавшегося инкара на подобающее ему место.

– Я не буду тебе ничего рассказывать! —

Он поднял на меня глаза и судорожно прижал руку к груди, словно у него разболелось сердце, а потом несколько раз хрипло выдохнул – Зачем ты меня мучаешь? Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? Ты ведь никогда не была жестокой, Аль! Неужели тебе трудно просто поговорить со мной?

– Ты себя сам мучаешь! – вспыхнула я – Что ты хочешь от меня услышать? Что она счастлива и наслаждается жизнью? Что она прекрасно обходится без тебя? Может, ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о ее возлюбленном? О чем ты хочешь поговорить? —

Он обхватил голову руками и сжегился, словно отгораживаясь от моих слов, но вдруг поднял голову и выкрикнул – Я люблю ее! —

От неожиданности я отшатнулась.

Его лицо превратилось в маску страдания, а из глаз брызнули слезы – Я не могу убить это чувство в себе, оно крепнет день ото дня! Она будет моей или ничьей! —

Он сорвался с места и выскочил из комнаты, а я, онемев, смотрела ему вслед. Мы с Эмириль почти не разговаривали о Старке, ей были неприятны любые напоминания об инкаре, но я иногда размышляла об их неудачных отношениях. Полностью поддерживая Эмириль в ее неприятии страсти инкара, я, все-таки, сочувствовала Старку, которому нежданная любовь принесла лишь боль. Мне, однако, и в голову не приходило, что его чувства настолько сильны – они сжигали его изнутри, точили, словно неизлечимая болезнь и лишали разума. После разговора со Старком у меня остался неприятный осадок. Конечно, для Эмириль он не представляет никакой угрозы, но безумие могло довести инкара до могилы, хотя, по большому счету он заслуживал смерти. Его предательство не могли оправдать ни несчастная любовь, ни разбитое сердце. Я постаралась выбросить из головы противоречивые мысли, прилегла, подтянула колени к груди и попыталась уснуть, но, не смотря на все мысленные запреты и антипатию, перед глазами стояло его лицо и глаза, полные слез. Сон не шел, сердце тревожили плохие предчувствия. Меня пробирал озноб, сердце то замирало, то начинало колотиться с бешеной скоростью, лицо горело, а в горле пересохло. Мне хотелось оказаться за тысячу лиг от этого дома и этого города. Постепенно я успокоилась и взяла себя в руки. За зарешеченным окном вечерело, в комнате стало совсем темно, но вставать и искать выключатель, чтобы включить свет, не хотелось. Страх постепенно перерос в апатию, я старалась не думать об отце и Калларе, об обитателях поместья и Эмириль, о том, как они переживут известие о моем плене, потому что мысли об их страданиях лишали последних сил. По коридору кто-то ходил, слышались голоса, приглушенный смех, но в комнату никто больше не заходил. Незаметно для себя я уснула.

Проснулась я сразу, словно кто-то или что-то грубо выдернуло меня из спасительного забвения сновидений, в комнате по-прежнему было темно, но я сразу поняла, что рядом

со мной кто-то есть. Я медленно открыла глаза и увидела, что в шаге от кровати стоит мужчина. Тусклый свет фонаря за окном позволил рассмотреть неожиданного визитера.

– Проснулась? – тихим голосом поинтересовался Эстар.

– Что тебе надо? – мой голос прозвучал хрипло, горло саднило, а язык был сухой и неповоротливый.

– Сейчас узнаешь, – он склонился надо мной, рывком развернул на спину, схватил мои руки и завел их наверх. На запястьях щелкнули наручники.

– Вот так-то лучше, – в его голосе прозвучало удовлетворение. Я дернула руками, наручники больно впились в запястья.

– Что ты делаешь? – я решила, что он хочет принести меня в жертву или использовать для какого-нибудь обряда, но не успела даже как следует испугаться, как беловолосый мерзавец развеял мои страхи.

– Никто не смеет отказывать мне! – он присел на кровать рядом со мной и провел рукой по моей щеке.

– Немедленно отпусти меня! – выкрикнула я, но он лишь довольно ухмыльнулся и нарочито медленно расстегнул мою куртку. Сообразив, что он собирается сделать, я яростно дернула руками, но наручники, перекинутые через один из прутьев кровати, держали крепко, вырваться, не разорвав цепочки, было невозможно, даже обладая силой Дракона. Эстар распахнул куртку, разорвал остатки футболки и принялся расстегивать мои брюки. От унижения и ярости кровь стучала в висках, а на глаза наворачивались слезы бессилия.

– Что же ты не вырываешься? – возясь с застежкой, спросил он. Я молча смотрела на него, и если бы мой взгляд был подобен дыханию Дракона, то от беловолосого ублюдка осталась бы кучка пепла. Как он смеет подвергать меня подобному унижению? Он осведомлен о моем происхождении и если он тот, за кого себя выдает, то должен относиться ко мне с должным почтением и уважением, но никак не пристегивать наручниками к кровати и стягивать одежду как с бесправной рабыни. Тем временем мой мучитель стянул с меня ботинки, брюки, трусики, и теперь рассматривал оценивающим взглядом, словно хотел меня купить.

– Ты красивая, Аларизель, – он провел рукой по груди, животу и бедру, а я в бешенстве закусила губу, – как раз такая мне и нужна. – Он встал, неторопливо снял себя одежду и лег на меня. Я отвернула в сторону лицо и зажмурилась, в безуспешной попытке отгородиться от ужасной реальности, но я чувствовала тяжесть его тела, его руки на моей груди, его поцелуи, его запах и дыхание. Внутри меня все переворачивалось от омерзения.

– Ты не хочешь меня? – отстранившись от меня, спросил он и попытался одной рукой развести мои колени, но мои ноги сжали его руку, не допуская к сокровенному.

– Не зли меня! – зашипел он, поднялся, двумя руками разжал мои ноги и снова навалился сверху, его дыхание стало прерывистым.

– Ты все еще меня не хочешь? – его голос стал хриплым и оттого еще более неприятным.

– Делай быстрее свое дело, эльф, и уходи! – сквозь зубы прошипела я, изнемогая от отвращения. Он резко поднял голову, а я почувствовала его растущее возбуждение.

– Что ты сказала?

– Ты меня слышал. – с презрением процедила я и посмотрела ему в лицо – Делай свое дело быстрее и убирайся прочь!

Он хрипло зарычал, схватил меня за волосы, не давая повернуть голову, и припал губами к моему рту. Я не сопротивлялась, лишь сжимала зубы, не давая ему меня поцеловать как он того хотел. Эльф рукой притянул вверх мою правую ногу, одновременно вдавливая себя в меня. Я едва сдержала стон боли, из глаз брызнули слезы. Мне хотелось хоть как-то унижить его в ответ, отомстить за то, что он со мной делает. В моем арсенале было не так уж много средств защиты, но заставить меня молчать он сможет только убив.

– Всю свою никчемную жизнь ты, верно, имел дело только с отщепенками и не умеешь доставить удовольствие настоящей женщине, – дергаясь от его толчков, процедила я.

Он на мгновение остановился, в неверном свете фонаря я увидела, как исказилось его лицо, а потом навалился на меня всем телом и снова впился в мои губы. Его движения стали резче и быстрее, я закрыла глаза, но вдруг он резко выгнулся и протяжно закричал, а его тело несколько раз конвульсивно дернулось, я невольно распахнула глаза, глядя на лежавшего на мне мужчину. Он снова навалился на меня, уткнувшись лицом в мое плечо, пытаясь отдышаться, бешеный стук его сердца отдавался в моей груди, а его тело было мокрым от пота. Меня передернуло от отвращения и гадливости.

– Уходи, эльф! – отвернувшись от него, сказала я, чувствуя себя невообразимо грязной и опустошенной.

– Меня зовут Эстар, – глухо сказал он, не поднимая головы.

– Мне безразлично, эльф, – ответила я.

– Я заставлю тебя называть меня по имени! – просипел он.

Я промолчала и попыталась повернуться на бок, чтобы спихнуть его с себя, наручники глухо звякнули, лежать вдвоем на узкой кровати было демонски неудобно, мое тело касалось его, а двигаться со скованными руками было больно. Я изогнулась, чтобы повернуться к нему спиной и не видеть его лица, но у меня ничего не получилось. Он наклонился, пошарил рукой в разбросанной одежде, вытащил ключ и разомкнул наручники. Я растерла затекшие запястья и тут же отодвинулась от него к самой стенке.

– Ты будешь меня хотеть, Аларизель. – почти ласково произнес он, придвинулся поближе и провел по моей спине пальцами, отчего меня обдало волной мурашек – Почему ты не называешь меня по имени? Мне не терпится услышать его из твоих уст. Нам с тобой предстоит провести много времени вместе и с твоей стороны будет благоразумнее не злить и не разочаровывать меня. Я давно хотел обладать тобой, но не думал, что наша встреча произойдет в этом мире, – он продолжал водить пальцами по моей спине, а я чувствовала себя наложницей, взя-

той с бою и постельной рабыней одновременно. – Ты так и будешь молчать? – он, словно тисками, сжал мое плечо и резко развернул на спину, я оттолкнула его руку и снова отвернулась.

Он вскочил и заметался по комнате. Я села и попыталась надеть на себя то, что осталось от майки. Мой мучитель выхватил ее у меня из рук и отшвырнул в другой конец комнаты.

– Я не разрешал тебе одеваться! – заорал он, я пожала плечами и снова легла, отвернувшись от него к стене. С полминуты он молчал, а потом приказал – Встань!

– Убирайся к демонам, эльф! Ты получил, что хотел, а теперь оставь меня в покое, – не поворачиваясь и не двигаясь с места, сказала я.

– Нет, Аларизель, ты ошибаешься, это далеко не все, что я хотел! И скоро ты сама в этом убедишься! – его голос сочился ядом. – Нам еще долго быть вместе, так что советую тебе для собственного блага стать повежливее.

Быть вежливой с этим подонком? Да я лучше умру! Никогда в жизни он не дожидется от меня вежливости! Мне стало смешно от одной мысли, я хохотала и не могла остановиться. Впрочем, Эстар не разделил моего веселья.

– Ты смеешься надо мной? – он развернул меня и яростно потряхнул, а я не могла остановиться и хохотала как сумасшедшая. Он опрокинул меня на спину, навалился сверху, и мне стало не до смеха, беловолосый снова возбуждался.

– Ты мне противен! Оставь меня! – повторяла я, отталкивая его руками и пытаюсь пнуть, но он словно не замечал моих тычков. Сжав меня как в тисках, он снова лихорадочно целовал меня, его растрепавшиеся волосы падали на мое лицо, скоро силы оставили меня, для своего худощавого сложения мой мучитель был удивительно сильным и тяжелым. Я обреченно ждала его дальнейших действий, содрогаясь от одной мысли, что он вот сейчас снова овладеет мною, но неожиданно дверь распахнулась и в комнату вбежала девушка, та самая, которая пыталась ударить меня.

– Эстар, что ты делаешь? – выкрикнула она, включая свет. Он резко повернулся, совсем придавив меня. Я задумано пискнула и попыталась высвободиться.

– Пошла прочь! – заорал он – Не смей сюда врываться!

Он выкрикнул несколько фраз на незнакомом языке, видимо гронте, после которых у девушки на глазах выступили слезы, а с лица сползли все краски, она что-то сказала в ответ. Эстар вскочил с кровати, подскочил к ней и ударил кулаком в лицо. Голый, с растрепанными волосами, бледный, с горящими злобой глазами, он был страшен. Девушка отлетела на несколько ярдов, ударилась о стену и упала на пол, я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Эстар, сжав кулаки и тяжело дыша, стоял над ней, из ее носа текла кровь. Девушка потряхивала головой, пытаясь прийти в себя после удара, потом с трудом поднялась на ноги и прошептала несколько слов. Эстар зарычал, схватил ее за шею и буквально выбросил в коридор, захлопнув за ней дверь, и повернулся ко мне, а я невольно сжалась от одного вида его искаженного бешенством лица. В этот момент я меньше всего верила в то, что этот уродливый эльф, ударивший женщину, с бледным лицом, горящими злобой черными глазами, поджарым телом с несколькими шрамами на животе, груди и правом плече – родной брат моего любимого. Нет,

этого не может быть! Он самозванец! Это чудовище не может быть из семьи Эльмарин! Он перехватил мой взгляд, пару раз глубоко вдохнул и сделал несколько шагов ко мне. Его лицо смягчилось, он пригладил растрепанные волосы и, подобрав с пола разорванную майку, вытер кровь с кулака.

– Теперь ты знаешь, что бывает с теми, кто испытывает мое терпение, – буркнул он, отшвыривая тряпку.

– Ты – чудовище! – не удержалась я, отводя взгляд, чтобы не видеть его наготы.

– Она это заслужила! – бросил он и подошел к окну, постояв с минуту, Эстар повернулся ко мне лицом. При свете я наконец-то разглядела его, сравнивая с дорогим мне образом. Они с Калларом действительно были похожи, разрезом глаз, формой носа, и телосложением, на этом очевидное сходство заканчивалось. Лицо Эстара было шире, с более массивным подбородком и острыми скулами. Его лоб был словно сдавлен в висках, а белые волосы сходились мыском над серединой лба. Цвет его глаз был почти черным и в сочетании с белыми волосами, бледным лицом и темными бровями придавал Эстару какой-то зловещий вид. На его шее болтался амулет морока, но он либо плохо работал, либо требовал подзарядки, потому что кожа Эстара имела слегка сероватый, мертвенный оттенок и это делало его злодейский облик еще отвратительней. Насколько я помнила, Каллар был всего на несколько лет младше брата, но выглядел Эстар намного старше своих лет, видимо, жизнь основательно потрепала первенца Тареара. Он заметил мой интерес и улыбнулся, я быстро опустила глаза. Улыбался лишь его рот, глаза же оставались двумя черными осколками обсидиана, холодными и колючими.

– Я тебе нравлюсь? – поинтересовался он.

– Ты вызываешь во мне отвращение, – я снова легла и подтянула колени к груди. От пережитого меня знобило и мне меньше всего хотелось вести с ним беседы, кроме того, я опасалась, что он снова совершит надо мной насилие.

– Отвращение? – переспросил он, в отличие от меня, он не собирался прекращать общение. – Ты сказала отвращение? – его голос прозвучал совсем рядом, я невольно съежилась, ожидая, что его железные пальцы снова сомкнутся на моем плече – Ты, маленькая... Что ты себе позволяешь, дрянь?

Он даже не успел прикоснуться ко мне, я вскочила, как ужаленная, никто и никогда в жизни не оскорблял меня.

– Иди, эльф! Там, – я указала пальцем на дверь – тебя ждет достойная тебя женщина, с которой вы росли на одной помойке! Оставь меня в покое, меня тошнит от одного твоего вида! Я принцесса эльфов, будущая жена Владыки темных Каллара, а ты мерзкий самозванец, недостойный даже произносить фамилию Эльмарин! – прошипела я, изготовившись для прыжка. Он тяжело дышал, от его лица снова отхлынула кровь, и оно приняло грязно-серый оттенок, прямые брови сошлись на переносице, тонкогубый рот кривился, как в судороге.

– Владыки Каллара? – придушенно спросил он, от его безжизненного тона меня окатило ледяной волной страха. – Он никогда не будет Владыкой, слышишь? Ты никогда не станешь его женой! Я заставлю тебя забыть моего брата! Ты его любишь? Любишь? – заорал он и вцепился мне в плечи, встряхивая на каждом вопросе.

– Не твое дело, эльф! – закричала я в ответ, пытаюсь отвести от себя его руки. – Тебе никогда не стать таким, как он! Ты, жалкий самозванец!

Он задохнулся от ярости, на его лицо было страшно смотреть и, к моему ужасу, он снова возбуждался.

– Не смей называть меня самозванцем! – он повалил меня на кровать и навалился сверху – Ты забудешь моего брата и будешь любить меня, только меня! Я теперь твой господин и могу сделать с тобой все, что захочу!

– Ты омерзителен! – отворачиваясь и закрывая глаза, прошипела я. – Ты никогда не заставишь меня полюбить тебя.

У меня не было сил вырываться, эта бесконечная ночь измотала меня, я просто лежала, стараясь не смотреть на него и остро сожалея, что не умею отключать чувства. Мой мучитель снова хрипел в пяди от моего лица, обдавая своим горячим дыханием, искал мои губы, был внутри меня, его колотило от возбуждения. Он ритмично двигался, а я, дергаясь от его движений, погружалась в спасительную отрешенность, моя сущность закуклилась где-то внутри, а тело отделилось от нее, мне становилось неважно, что с ним происходит. Через некоторое время, он, как и в прошлый раз, выгнулся и закричал, достигнув пика. Я вздрогнула от его крика, но как только эльф уронил голову на мое плечо, пытаюсь отдышаться, погрузилась в полужив-полусон. Наконец, он скатился с меня, лег рядом и, закинув руку за голову, уставился в потолок, а я отодвинулась от него, сжалась в комок и неожиданно для себя уснула.

Я спала без сновидений и проснулась довольно поздно, в комнате было светло, за дверью слышались голоса и шаги. Пока я спала, кто-то заботливо укрыл меня одеялом, но внутренне чутье подсказывало, что это был отнюдь не беловолосый, при одном воспоминании о котором меня передернуло. Возле кровати стоял табурет, на нем стоял поднос с едой и бутылка с водой. На спинке кровати висела одежда. Я выпила воды, но есть не стала, один вид пищи вызывал отвращение. Полежав, бездумно глядя в потолок с четверть часа, я откинула одеяло и села. Голова кружилась, глаза резало так, словно в них насыпали песка, тело болело, плечи, руки и ноги были покрыты россыпью черных синяков, результат моих вчерашних походов и проведенной с беловолосым выродком ночи. Я сглотнула подступивший к горлу комок и принялась приводить себя в порядок. Первым делом я вынула из глаз линзы, кое-как умылась остатками воды из бутылки и попробовала разобрать спутавшиеся за ночь волосы. Мне казалось, что я покрыта коркой грязи и самым моим большим желанием было, как следует вымыться. Раздирая пальцами пряди растрепанных и перепутанных волос, я не переставала думать о побеге, о спасении Тура и Файна. Проклятые отщепенцы отобрали мой телефон, я не могла подать весточку друзьям, но это не должно меня останавливать, нельзя терять надежду на спасение! Я оглядела помещение, в котором находилась, проведя в комнате половину суток, я даже не удосужилась рассмотреть ее как следует. Я оставила в покое волосы, быстро одела висящие на спинке кровати футболку и джинсы и натянула ботинки. Первым делом я подошла к окну и выглянула наружу. Моя комнатенка-камера находилась на втором этаже, грязное окно выходило на кирпичную стену соседнего дома, вылезти и спуститься не составило бы для меня особого труда, за последнюю луну я выучилась прыгать, подтягиваться, карабкаться, но сложность заключалась в том, что окно было намертво забито гвоздями и зарешечено. Я помянула одним из любимых слов Эмириль параноика, установившего решетки на втором этаже. Моя комната была самой настоящей тюремной камерой, с единственным выходом через дверь.

В штаб-квартире отщепенцев. В центре гетто. В отчаянии я до боли закусил губу, возможность побега становилась довольно призрачной. Я яростно сжала кулаки, если сдамся, то пропаду не только я, но и Тур с Файном. Пока у меня больше шансов сбежать, а значит, и спасти их придется мне. Я снова подумала, что мне всего лишь надо добраться до города, а уж там я найду способ попасть в поместье и оповестить наших. Даже пешая прогулка до поместья уже не казалась мне таким уж невыполнимым делом. Я повернулась к окну спиной и оглядела комнату. Помещение было грязным и убогим, обстановка скудной, если не сказать нищенской, лишь табурет на котором стоял поднос с едой и питьем, узкая кровать с серым постельным бельем и коричневым одеялом у грязной стены и маленький, изящный, но облезлый столик. Грязная, облупленная входная дверь видимо выходила в общий коридор, потому что я все время слышала шаги и голоса. Она выглядела довольно хлипкой, но даже если бы я смогла ее выбить, то на шум сбежалось бы полдома. Парней, наверняка, держат в той темной комнате, где отвратительно пахнет, и совсем нет света, по сравнению с той кладовкой, эта комнатенка могла сойти за апартаменты. Отвратительный район, отвратительные дом и комната, отвратительные обитатели. Я присела на кровать и задумалась. Брат Каллара настоящее чудовище, скорее всего он потребует за меня выкуп, потому что, судя по месту обитания с деньгами у отщепенцев туго. Серебро он получит только в том случае, если я буду жива, а значит, пока моей жизни ничего не угрожает и события последних суток это подтверждают, меня не разорвал варр, не тронули черные, мне принесли еду и питье, значит, не хотят умерить голодом. Вспомнив моего мучителя, я невольно подумала о Калларе и мое сердце болезненно сжалось. Я нарушила данное ему обещание и хотя я считала, что поступила правильно, приняв участие в войне, но в глубине сердца шевельнулось сомнение. Ведь Каллар просил, предупреждал, чтобы я вела себя осторожней, но я его не послушалась и вот результат. Винить в моих бедах было некого, я сама выбрала свою участь, и отвечать за свой выбор предстояло мне самой. Весь день меня никто не беспокоил, делать мне было совершенно нечего, а состояние неопределенности угнетало. Я брезгливо прикрыла серые простыни одеялом, которое мне показалось немного чище постельного белья и, не раздеваясь, легла на кровать. В голову лезли тревожные мысли, отчего глаза наполнялись слезами, а сердце замирало, но я усилием воли старалась гнать их от себя, чтобы окончательно не впасть в отчаяние. Я подбадривала себя воспоминаниями о счастливых избавлениях из плена, о которых читала в книгах, или о которых мне рассказывала Эсмириль. Даже члены клана Тули иногда попадали в плен, утешала я себя, а они бойцы, рожденные воинами во многих поколениях. Изредка в сознание прорывалась паническая мысль, что наверняка были и истории не с таким счастливым концом, но я гнала любые сомнения, потому что знала, стоит мне впасть в отчаяние и все пропало, свободы мне не видать. Измученная бессонной ночью, тяжкими думами и неизвестностью, я засыпала, просыпалась и снова засыпала, сон был моим избавлением от окружающего кошмара. Ближе к вечеру я проснулась окончательно, меня мучила жажда, болело горло, а лоб и щеки горели, как в лихорадке. Тело ломало от долгого лежания на неудобной и слишком узкой кровати, но больше всего дискомфорта доставлял преследующий меня запах, въедливый, сладковато-пряный, запах беловолосого чудовища, с которым мне в эту ночь пришлось разделить ложе. Мои руки, волосы и подушка пахли Эстаром, навязчивый запах проникал всюду, я подносила руки к лицу и тут же опускала их, борясь с подкатывающим к горлу комком тошноты, перевернула подушку, заплела волосы в косу, но казалось, запах впитался в меня. За окном смеркалось, в комнате становилось все темнее, за дверью было тихо. Когда стало совсем темно, замок тихо щелкнул и дверь комнаты распахнулась. Я приоткрыла глаза, ожидая, что вернулся мой мучитель, но в освещенном проеме возникла совсем другая фигура. Вспыхнул свет, я зажмурилась, а когда мои глаза привыкли к свету, я чуть приоткрыла веки, чтобы разглядеть гостя, вернее гостью и вздрогнула от неожиданности. Женщина была одета, как обычный человек, но все ее тело было покрыто густой, темной шерстью, переходящей в светло-серый подшерсток на лице. Темные глаза незнакомки были глубоко запрятаны в глаз-

ницы, нос был широким и коротким, а щеки исполосованы шрамами. В руках она несла поднос с бутылкой воды и тарелкой. Она прикрыла локтем дверь и направилась ко мне. Женщина производила пугающее впечатление и потому я закрыла глаза, чтобы не видеть ее, и отвернулась к стене. Она погромила подносами, вышла и зашла снова. Я услышала, как скрипнул стул, когда она села рядом со мной. Довольно продолжительное время она молчала, а я боролась с желанием повернуться и рассмотреть ее как следует.

– Поешь, тебе надо подкрепиться, – наконец подала голос незнакомка, и я невольно распахнула глаза и повернулась к ней лицом, пораженная красотой ее голоса. Он был довольно низким, с бархатными, обволакивающими интонациями.

– Я не хочу есть, – отозвалась я, красота ее голоса несколько сглаживали ее уродство.

– А чего же ты хочешь? – поинтересовалась она.

– Помыться. – призналась я, не ожидая, что она тут же выполнит мое желание.

– Пойдем, я тебя провожу. – неожиданно предложила она.

– Ты серьезно? – удивилась я.

– Конечно! – спокойно кивнула незнакомка – А что в этом такого?

– А вдруг я убегу?

Она тихо засмеялась и покачала головой – От меня не убежишь. Встанешь сама или тебе помочь?

Я отрицательно качнула головой и поднялась с кровати. Она распахнула передо мной дверь и махнула рукой, указывая направление. Мы молча шли по пустому коридору мимо ряда облезлых дверей, за некоторыми из которых слышались голоса и приглушенный смех. Коридор был грязным, под стать моей темнице.

Она довела меня до конца коридора и распахнула одну из дверей – Вот тебе душевая, наслаждайся, – в ее голосе не было и грана издевки, она кивнула головой на дверь, а я решила не капризничать и воспользоваться добротой женщины и, наконец, смыть с себя преследующий меня запах.

Ванная комната была маленькая и грязная, на полке стоял флакон шампуня и лежал початый кусок мыла. Я стиснула зубы, преодолевая отвращение, быстро разделась, залезла в ванну и включила душ. Стоя под струями едва теплой воды, я думала о том, что шесть лун назад не поверила, если бы кто-нибудь сказал мне, что самым моим сокровенным желанием станет возможность принять душ. Стараясь не смотреть по сторонам и под ноги, я вымыла голову и кое-как помылась сама, растирая мыльную пену по телу руками. В дверь просунулась рука моей провожатой с полотенцем. Я вытерлась, быстро надела футболку, брюки и, стараясь, лишний раз не топтаться по грязному полу, обулась и зашнуровала ботинки. Наконец, я избавилась от преследовавшего меня запаха беловолосого, но теперь пахла дешевым мылом. Стиснув зубы, чтобы не расплакаться, я толкнула дверь. Женщина ждала меня в коридоре. Она проводила меня обратно в комнату и снова присела на стул.

– Ты должна поесть, – сказала она, придвигая ко мне поднос.

Я с жадностью выпила всю воду, но вид еды вызывал тошноту.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Триш, – представилась она.

– Меня зовут Алариэль.

– Я знаю, – она кивнула головой и на всякий случай уточнила. – Я человек. Поешь.

Я отломил кусочек хлеба и обмакнула его в густую мясную подливку.

– Эй, кто-нибудь, принесите воды! – крикнула она, повернув голову к двери.

Через некоторое время в комнату вошел черный с большой бутылкой воды в руке, молча поставил ее на столик и вышел.

– Кто они? – я кивнула на дверь.

– Крэммы? Мутанты, – она безразлично пожала плечами. – У нас тут всех понемногу, инкаров, оборотней, людей.

– Да, инкаров я уже видела, – процедила я. Триш бросила на меня внимательный взгляд и тут же отвела глаза.

– Что вам нужно в этом мире? Зачем вам эта война? – спросила я, особо не надеясь на откровенность.

– Спроси у Эстара, – засмеялась она в ответ, смех у нее был тихий и звучал также волшебно, как и ее голос.

При упоминании имени беловолосого у меня сразу испортилось настроение, как-то сразу вспомнилось, что скоро наступит ночь и наверняка он снова навестит меня.

– Ты не против? – моя новая знакомая достала тонкую коричневую палочку и вопросительно посмотрела на меня. Я, гадая, что же она собирается делать, отрицательно качнула головой. Триш вставила палочку в рот и прикурила, по комнате поплыл ароматный табачный дым. Мне до ужаса захотелось выкурить трубку.

– Дай мне тоже. – попросила я ее.

– Ты куришь? – удивленно спросила она.

– Я никогда не курила это, только драгон флай. – протянув руку, сказала я.

– Это не драгон флай. Это называется сигарила, а внутри табак. – произнесла она, вытащила одну сигарилу из пачки и протянула мне вместе с зажигалкой.

Я прикурила и закашлялась, Триш улыбнулась.

– По тебе никогда не скажешь, что ты куришь.

Я вспомнила уроки курения Эсмириль, приноровилась к сигариле и следующие затяжки не заканчивались приступами кашля. Табак в сигарилах Триш был крепче, чем драгон флай, более резкий на вкус, и, к сожалению, не приносил умиротворения, как драконья трава, но курение немного отвлекло от мрачных мыслей.

– Триш, где ты? – раздался голос в коридоре.

– Я тут! – отозвалась она. В комнату заглянул Старк и, не глядя на меня, сказал – Тебя зовут.

– Уже иду, – она легко встала. – Было приятно познакомиться с тобой, если тебе снова понадобится сходить в ванную или еще что, скажи, чтобы позвали меня. Я тебя провожу.

– Оставь мне сигарил, – попросила я.

Она вытащила несколько штук и положила их на столик вместе с зажигалкой. Триш вышла, закрыв дверь на ключ. После ее ухода мрачные предчувствия одолели меня с новой силой, я выкурила еще одну сигарилу и прилегла на кровать. По моим расчетам было уже достаточно поздно, мой плен длился уже около суток, примерно через час мне снова захотелось спать. Я встала, сняла джинсы и залезла под одеяло, надеясь, что Эстар сегодня не придет. Я уже почти уснула, когда услышала щелчок дверного замка. Дверь открылась и снова закрылась. Мне не надо было поворачиваться или открывать глаза, я знала, кто пришел. Он поставил на столик свечу.

– Не притворяйся, что ты спишь, – тихо произнес Эстар. Звук его голоса вызывал отвращение, и я решила, что сегодня не удостою его беседы.

– Аларизель, – в его голосе слышались нотки раздражения. – Ты слышишь?

Он дернул меня за плечо, разворачивая к себе лицом. – Посмотри на меня! – прошипел он. Я повернулась, но глаз не открыла, меньше всего на свете мне хотелось смотреть на него. Его рука больно сжала мое плечо, он сдернул с меня одеяло. Я закусила губу.

– Не хочешь? Почему ты молчишь? Аларизель! – он склонился надо мной, и я почувствовала его губы на своих губах, меня снова окутал его запах, к горлу подкатил рвотный позыв. Я изо всех сил толкнула его в грудь. От моего неожиданного толчка он отступил на пару шагов назад. Я демонстративно вытерла губы рукой и снова повернулась к стене. Он подскочил ко мне и снова развернул к лицом к себе.

– Что это все значит? Тебе не нравятся мои поцелуи? – он прыгнул на кровать, рывком разорвал майку. Его руки грубо мяли мое тело, я открыла глаза и посмотрела на него. Он стаскивал с себя рубашку.

– Скажи что-нибудь, – тихо сказал он, склонившись надо мной, – не молчи, Аларизель. Скажи хоть слово!

Он швырнул на пол одежду и выжидательно смотрел на меня, его черные глаза казались темными провалами на бледном лице.

– Скажи! – придушенно выкрикнул он, наваливаясь на меня. Его поцелуи снова обжигали мою кожу, тяжесть его тела вдавливала в кровать, а мне оставалось лишь отворачиваться и стискивать зубы в бессильном отчаянии.

– Не молчи, говори, говори – хрипел он – говори! – я лежала, не двигаясь, только отворачивала лицо, чтобы он не целовал меня в губы. У моего мучителя ничего не получалось, очевидно, ему требовалось услышать мои оскорбления, чтобы достаточно возбудиться.

– Скажи мне хоть слово, не молчи! – он обессиленно уткнулся головой мне в плечо и замер.

Мне доставляло злорадное удовольствие видеть его в таком жалком состоянии, а кроме того, я теперь знала, как помучить моего мучителя, теперь он не услышит от меня ни звука.

– Аларизель, если ты не будешь со мной разговаривать, я тебя убью. – глухо сказал он – Ты слышишь? Я не могу, когда ты молчишь! – закричал он.

Убей меня, эльф, со злорадством думала я, и этот кошмар, наконец, закончится. Я молча смотрела на его мучения и никогда раньше не ощущала такого жгучего удовольствия от страданий живого существа. Он вскочил и заметался по комнате, но вдруг остановился и повернулся ко мне.

– Сейчас, в этот самый момент, мои воины атакуют поместье Драконов, – прошипел он, – твои друзья гибнут.

На несколько мгновений сердце перестало биться, меня обдало ледяной волной ужаса. Вдруг вот в это самое мгновение мои друзья умирают, а я ничем не могу им помочь, не могу умереть вместе с ними! К горлу подкатил комок, сжав зубы, я изо всех сил сдерживала слезы. Он лжет, мне назло! Беловолосый мерзавец обманывает меня! Этого не может быть! Он говорит это лишь для того, чтобы заставить меня разговаривать с ним! Я не поддамся, буду твердой до конца, но клянусь, я сделаю все возможное, чтобы сбежать из этого проклятого дома и добраться до своих, я не буду верить ни единому слову, пока сама не удостоверюсь в их смерти. Сил едва хватало, чтобы не разрыдаться на глазах моего мучителя, я подтянула колени к груди и закрыла глаза.

– Не хочешь ничего сказать? – вкрадчиво спросил он. Я вместо ответа отвернулась к стенке – Может, желаешь попросить пощады для кого-нибудь? Аларизель?

Он лег рядом и обнял меня – Я могу пощадить кого-нибудь из них, только попроси меня об этом, Аларизель. Своим молчанием ты убиваешь своих друзей.

В горле стоял ком, я не смогла бы сказать ни слова, даже если бы хотела, я закусила палец, чтобы не закричать от отчаяния.

– Почему ты молчишь? – не унимался беловолосый. – Скажи что-нибудь. Ты нарочно меня мучаешь? Не молчи! – он сжал меня словно тисками, мне не хватало воздуха. – Алариэль, попроси меня за свою подружку! Клянусь, что оставлю ее в живых, если ты попросишь, только не молчи! – рычал он мне в спину. – Ты слышишь?

Он вскочил и отошел к окну, а я села на кровати и взяла со столика сигарилу Триш. Прикурив, я втягивала в себя дым, задыхаясь от душивших слез и ледяного кома в груди. Беловолосый застыл, с удивлением глядя на меня, мерцающее пламя свечи отбрасывало неверные тени, немного смягчая его черты.

– Ты куришь? —

не имея привычки отвечать на idiotские вопросы, я промолчала. Он присел рядом, и, склонив голову, смотрел на меня и от его колючего, оценивающего взгляда мне стало не по себе.

– Ты уверена, что не хочешь спасти свою подругу? Ты обрекаешь ее на трудную и мучительную смерть, она до последнего вздоха будет проклинать твое упрямство. А я уж позабочусь, чтобы она узнала, кому обязана своими муками. – процедил он.

Я докурила сигару, затушила окурок в пустой тарелке и снова легла, сжавшись в комок, желая лишь одного, остаться одной, не слышать омерзительный голос беловолосого и не видеть его.

– Ты жестокая, Алариэль, – также спокойно продолжил монолог беловолосый палач, – от твоего слова зависит жизнь других, а ты упрямисься и не хочешь воспользоваться возможностью спасти хотя бы нескольких своих друзей. Почему ты не хочешь со мной разговаривать? – он отвел от моего лица прядь волос и настойчиво заглядывал в глаза. – Хочешь меня помучить? Я ведь отомщу тебе, Алариэль, и очень жестоко.

Меня обуревали сомнения, ведь то, что он говорит, может оказаться правдой, отщепенцы атаковали поместье и задавили сопротивление количеством. Вдруг Эсмириль действительно может потерять жизнь из-за моего упрямства и ее смерть будет на моей совести? От этих мыслей моя решимость таяла, как снег весной. Может мне не стоит упрямиться и выторговать жизнь хотя бы для Эс? Чем дольше он смотрел на меня и говорил о нападении на драконье поместье, тем меньше во мне оставалось надежды, что сказанное им – ложь. Беловолосый был демонски убедительным, я как наяву видела языки пламени, с ревом рвущиеся из окон второго этажа, трупы инкаров и оборотней в лужах черной крови, выстрелы, фигуры черных, врывающихся в дом. Я зажала уши руками и зажмурилась, слушать его было невыносимо. Он отнял мои руки и встряхнул меня, продолжая говорить, у меня иссякали силы для борьбы.

– Алариэль, поговори со мной, – почти умоляюще попросил он, – скажи что-нибудь, не молчи. Я сделаю все, что ты захочешь, выполню твое любое желание, – его лицо скривилось, как будто он страдал от, – только не молчи. —

Он склонился надо мной, целовал мою грудь, живот, бедра, мои руки, продолжая уговаривать. Я дрожала от отвращения, но беловолосый не обращал внимания, его дыхание обжигало кожу, мне казалось, что после его поцелуев на коже остается липкая грязь.

– Алариэль, скажи хоть одно слово, – шептал он – за каждое твое слово я оставлю жизнь одному из поместья. Говори, говори, говори! – его лихорадочные «говори» чередовались с поцелуями.

– Что ты со мной делаешь? – прохрипел он, его мужская натура снова подвела в самый ответственный момент. В бессильном бешенстве он произнес несколько слов, которые я не поняла, и вдруг схватил меня за горло.

– Я могу тебя убить! – прохрипел он, сжимая пальцы, задыхаясь, я старалась отвести его руку, но не преуспела. На мгновение наши взгляды пересеклись и, неожиданно я почувствовала облегчение и отпустила его запястье, еще несколько минут смертельного ужаса, удушья и попыток тела продлить жизнь и все закончится! Наконец-то, я избавлюсь от него, его запаха, поцелуев, разговоров и близости с ним!

У меня уже начало темнеть в глазах, как он отдернул руку, сквозь звон в ушах я услышала его голос: – И не надейся, я не доставлю тебе такой радости! Ты будешь жить!

Он сел у меня в ногах и, прожигая меня взглядом, продолжил делиться планами, от которых мне становилось совсем худо.

– Я прикажу доставить всех выживших сюда и пытаться их у тебя на глазах, Алариэль. Ни один из них не выживет, они все умрут, а ты будешь переживать каждую смерть вместе с ними.

Отдышавшись, я встала и отошла к окну. Пора заканчивать эту игру в молчанку, иначе он будет издеваться надо мной до утра.

Повернувшись к нему, я просипела: – Теперь мне понятно, почему ты живешь с мутантами, эльф, изнутри ты такой же уродливый, как они снаружи.

Он спрыгнул с кровати и подскочил ко мне.

– Говори, говори еще! – мне стало не по себе, беловолосый вел себя так, словно в одночасье обезумел, его глаза лихорадочно блестели, лицо подергивалось, как от судорог, а когда он прижался ко мне, я почувствовала, что его колотит словно в припадке.

– Ты самое отвратительное существо, эльф! – я попыталась оттолкнуть его. – И если ты тот, за кого себя выдаешь, то не удивительно, что семья отсеклась от тебя и предпочла похоронить заживо. Такой сын, как ты, позор для отца и горе для матери! —

Дыхание с хрипом вырывалось из его горла, он прижимался ко мне, пытаясь одновременно обнять меня и совладать с собственным телом. Я оттолкнула его руки и развернулась лицом к окну, но Эстар больно сжал мое плечо и заставил наклониться вперед, я уперлась руками в подоконник.

– Твоей матери следовало удавить тебя еще в колыбели, эльф, – сказала я, с презрением глядя на него через плечо.

То, что случилось дальше, стало полной неожиданностью для меня, я почувствовала его возбужденный мужской орган, но вдруг он издал один из его воплей, его тело несколько раз конвульсивно дернулось, и моему бедру стало тепло и мокро. Он, тяжело дыша, привалился ко мне, но тут же в изнеможении опустился на пол, его тело блестело от пота, он дрожал и выглядел жалко. Я передернула плечами от отвращения, отошла от него, подняла с пола его рубашку, досуха вытерла ногу, скомкала ее и швырнула ему в лицо. Он с трудом поймал ее и утер мокрый лоб.

– Ты жалок, эльф! – я постаралась вложить в эту фразу все презрение и ненависть, которые испытывала. – На тебя смотреть противно, – я подхватила с пола одеяло, легла в кровать, укрылась с головой и повернулась лицом к стене. Некоторое время ничего не происходило, видимо, он так и сидел на полу, где я его видела в последний раз, но я знала, что это ненадолго. Вскоре я почувствовала движение, и тут же одеяло улетело в другой конец комнаты.

– Тебе противно на меня смотреть? Да кто ты такая! – его голос дрожал от ярости, а рука сжимала мое лицо, чтобы я не смогла отвернуться. – Я жалок? Да как ты смеешь? Да я тебя!!!

– Убей меня, эльф, прямо сейчас, и избавь от своего присутствия, соверши доброе дело! – в бешенстве выкрикнула я, отталкивая его руку – Зачем я тебе нужна, а, эльф? У тебя есть мутантки, которые будут делать то, что тебе нравится и говорить то, что тебе приятно слышать!

Снова возбуждаясь, он застонал и закусил губу, а я была готова убить его, задушить голыми руками. Отбиваясь от его ласк, я выкрикивала оскорбления, но это лишь возбуждало его еще больше. – Скажи, что ты обо мне думаешь, скажи, Аларизель! – хрипел он, дрожа как в припадке.

– Ты худший из всех, кого я знала, – процедила я и решила сказать нечто такое, чего не осмелилась бы сказать никому из мужчин – Тебе бы не помешало взять пару уроков у Драконов, эльф, они смогли бы научить тебя доставлять удовольствие женщине. —

Преодолевая отвращение, я обхватила его за бедра и дернула к себе, одновременно приподняв собственные бедра. Он конвульсивно задергался, выгнулся дугой, из его горла рвался хрип, и на мгновение мне показалось, что он прямо сейчас уйдет в ночную расщелину¹, но он застонал и затих. С трудом столкнув его, я встала, содрогаясь от гадливости и отвращения, нашла полотенце и обтерлась. Взяв со столика сигарилу, я отошла на другой конец комнаты и защелкала зажигалкой. Прикурив и сделав несколько затяжек, я обернулась, беловолосый лежал на кровати и смотрел на меня, в свете свечи его осунувшееся лицо с ввалившимися глазами и резко очерченными скулами, казалось больным.

– Я тебя ненавижу! – вдруг сказал он глухо.

Я промолчала, может быть, он меня отпустит, раз уж наша ненависть взаимна.

¹ Жаргонное и не допустимое в приличном обществе выражение означающее смерть в момент соития. Откуда эльфийская принцесса знакома с подобными выражениями остается лишь догадываться, так как выражение эльфийское и она вряд ли могла слышать его от Драконов.

– Со мной так не поступала ни одна женщина, – он с трудом сел. – Сейчас мне больше всего хочется свернуть тебе шею, но я не убью тебя, Аларизель. Нет, я этого никогда не сделаю.

– Что же ты намерен со мной сделать? – едко поинтересовалась я.

– Я женюсь на тебе, – глухо произнес он и бросил на меня взгляд, полный ненависти.

– Что? Женишься? – мне показалось, что я ослышалась. – Ты же меня ненавидишь.

– Это меня не пугает, – его губы искривились в подобии улыбки. – Я сумею тебя укротить, обещаю.

– А я обещаю превратить твою жизнь в самый худший кошмар, – процедила я. – Советую тебе найти мутантку по вкусу и жениться на ней, а меня вернуть отцу, может быть он даже будет снисходителен к тебе и прикажет казнить быстро и без особых мучений.

– Я женюсь на тебе, – снова повторил он, словно не слыша моих слов.

Я хмыкнула и затушила окурок о стену: – Уходи, эльф, я хочу спать.

– Я буду здесь столько, сколько сочту нужным, не смей мне указывать! – огрызнулся он.

– Тогда уйди с кровати, – подойдя к нему, сказала я.

К моему безмерному удивлению, он послушно встал и посторонился, освобождая место на кровати. Я подняла с пола одеяло, взбила жалкое подобие подушки, легла, отвернувшись к стенке, вытянулась и укрылась. Уже засыпая, я почувствовала, что он лег рядом.

Проснувшись я довольно рано от того, что мне было жарко и неудобно. Беловолосый спал рядом, навалившись на меня и прижимая к себе одной рукой. Я брезгливо скинула его руку со своей талии и, отодвинувшись подальше, повернулась на другой бок и вздрогнула от неожиданности, на стуле рядом с кроватью сидела Триш. Смутившись, я завернулась в одеяло и села в изножье кровати.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась Триш.

– Доброе утро, – вежливо отозвалась я, продолжая испытывать смущение. – Триш, мне снова срочно надо в душ.

– Сперва мне нужно поговорить с Эстаром, а потом я тебя отведу, – кивнула она.

Решив не терять время даром, я вытянула ногу и толкнула беловолосого в бок. – К тебе пришли, эльф!

Он открыл глаза и непонимающе уставился на меня. Я кивнула в сторону Триш, которая невозмутимо наблюдала за его пробуждением.

Эстар повернул голову и улыбнулся – Привет, Триш! Какие новости?

– Ты будешь слушать новости при ней? – спокойно поинтересовалась она, а у меня замерло сердце. Эльф сказал, что ночью его воины штурмовали поместье, но понять по лицу Триш какого рода новости она принесла, было невозможно.

– Почему бы нет, – он потянулся, с довольной ухмылкой посмотрел на меня и приподнялся повыше, устраиваясь на кровати поудобней, – возможно ей тоже будет любопытно их услышать.

– Ну что ж, как скажешь. – спокойно отозвалась она. – Наша ночная атака на поместье была успешно отбита, погибли почти все люди, пятеро крэммов и один варр, в живых осталось всего несколько бойцов. Скорей всего живыми их отпустили намеренно.

С лица Эстара медленно сползала злорадная усмешка, превращаясь в оскал, а я облегченно выдохнула и, с нескрываемым злорадством, наблюдала за метаморфозами, происходящими с лицом беловолосого.

– Как это произошло? – процедил он придушенным голосом.

– Как всегда в таких случаях подвело отсутствие разведки и здравого смысла. Для них наша атака не стала неожиданностью, поместье оборудовано очень толковой охранной системой, их воины были вооружены человеческим оружием, и, судя по рассказам выживших, их арсенал куда богаче нашего. Они отбили атаку меньше, чем за две четверти часа и гнали уцелевших почти до города. Мы их недооценили, – сокрушенно покачала головой Триш.

От хорошего настроения Эстара не осталось и следа, его лицо превратилось в маску, лишь на виске часто билась жилка. Триш бесстрашно выдержала его яростный взгляд, но злость беловолосого требовала выхода, и он обратил внимание на меня.

– Что, Аларизель, радуешься? – процедил он. – Это всего лишь разведка боем, первая атака, которая ничего не значит! Посмотрим, долго ли они продержатся. Триш, скольких мы убили?

– Никого, – отозвалась она. – Среди них нет даже раненых.

– Кем ты себя возомнил? Семь миров не видели такого неудачника, как ты, эльф! — рассмеялась я. – Ты не в состоянии справиться с женщиной, где уж тебе воевать!

Его подбросило, как пружиной, он прыгнул на меня и прижал к спинке кровати.

– Не смей называть меня неудачником! – прохрипел он, его лицо приобрело грязно-серый оттенок, глаза отливали красным, а рот кривился.

– Они воины и мужчины, и уж если их кто-то и победит, то это точно будешь не ты! – насмеялась я, гадая, как далеко он позволит мне зайти в оскорблениях и упиваясь своей местью.

Беловолосый с глухим рычанием сдернул с меня одеяло и повалил на кровать. Говорить я не могла, его ладонь зажимала мне рот, и все, что мне оставалось лишь терпеть ненавистную

близость с самым омерзительным эльфом семи миров, слушать его стоны и смотреть на бесстрастную Триш, на лице которой не дрогнул ни один мускул. Некоторое время она наблюдала за нами, потом встала, подняла с пола разбросанную одежду и вышла, прикрыв за собой дверь. Триш вернулась через четверть часа, когда Эстар, обессиленный вспышкой ярости и последовавшим за ней сексуальным припадком, скорчился на кровати, а я стояла у окна спиной к нему. От одного вида его худого, бледного лица и поджарого, покрытого шрамами тела, меня начинало тошнить, и я предпочитала разглядывать глухую кирпичную стену, чем смотреть на него.

Триш положила на стул чистую одежду и тронула его за плечо: – Вставай, Эстар, нет времени лежать.

– Дай мне пару минут, Триш, я сейчас встану, – тихо отозвался он.

– Пошли, девочка, я отведу тебя в ванную, – она протянула мне чистую одежду, белье и полотенце.

– Триш, мне нужна кровать пошире, – сегодня в коридоре было оживленнее, чем вчера и мне приходилось идти впереди Триш.

– Эстар не любит широкие кровати и не разрешит ничего менять, – отозвалась моя провожатая, – в его комнате кровать еще уже, чем в твоей.

Сегодня ванная комната уже не производила вчерашнего удручающего впечатления, стены, пол и зеркало над раковиной были вымыты, на полочке лежала новая, запечатанная в пластиковый пакет мочалка, стояли флаконы с шампунем и гелем, на раковине стоял тубик с зубной пастой и лежала новая щетка. Пол был вымыт и прикрыт пестрым мохнатым ковриком, а ванну закрывала пластиковая занавеска с большим желтым утенком. Я разделась, открыла воду, залезла в ванну, включила душ и принялась яростно тереть себя мочалкой. Пошли лишь вторые сутки моего плена, но мне казалось, что этот кошмар длится несколько лун. Представится ли возможность побега неизвестно, как неизвестно появится ли она вообще. Как бы мне хотелось проснуться утром в поместье, выкурить с Эсмириль по утренней трубочке, спуститься к завтраку, усестся за длинный стол с братьями Тули, оборотнями и инкарами, видеть улыбки мужчин и женщин, слышать веселый лепет детей. Обсудить с Эсмириль приснившийся кошмар о моем плене и беловолосом и выбросить его из головы. Однако реальностью был именно плен и беловолосый мерзавец, а завтрак в драконьем поместье пока больше походил на счастливый сон, от которого просыпаешься в слезах счастья и щемящей грустью в сердце. В сотый раз я задавала себе один и тот же вопрос, ну почему я не вышла замуж за Каллара, как только вступила в возраст невесты? К этому моменту я была бы уже несколько лет замужем и возможно носила под сердцем дитя. Я бы жила в Иллари, хоть он и не так красив, как Элларион, но зато расположен на берегу озера Заль-Ур, зеленом аллианте Юга. Мы бы с Калларом путешествовали, устраивали балы, и возможно мне даже удалось бы найти общий язык со старым ворчуном Тареаром. Слезы текли из глаз и смешивались со струями воды, меня душили рыдания. Спустя некоторое время, я решительно вытерла глаза и пару раз глубоко вдохнула, не для того я прошла этот путь, чтобы сдаться через двое суток плена! Беловолосый не дождетсся моей покорности, ему меня не сломить!

– Алариэль, я не могу стоять под дверью целый день, – слышался голос Триш.

– Я выхожу, – откликнулась я, вылезла из ванной, кое-как обтерлась, натянула одежду и вышла из ванной. Эстара в комнате уже не было, я решительно подошла к кровати и сбросила на пол подушку, простыню и одеяло.

– Если другая кровать мне не положена, хотя бы поменяй белье, – обернувшись к Триш, сказала я.

Она кивнула, сгребла постель и вышла. Через некоторое время она вернулась с подносом. Я накинулась на еду. Триш сидела напротив и молча курила, глядя на меня.

– Почему ты ухаживаешь за мной, Триш? – спросила я, прожевав кусок.

– Ты хорошая девочка, – сказала она, – хотя мне не по сердцу, как ты ведешь себя с Эстаром.

– А как я должна, по-твоему, с ним себя вести? – возмутилась я.

– Не зли его, – посоветовала она, – терпение никогда не входило в число его добродетелей. Очень скоро ему надоест слушать твои оскорбления.

– По-моему, у него вообще нет никаких добродетелей, – холодно отозвалась я и перевела разговор на другую тему. – Триш, ты принесешь мне сигарил?

– Ему не нравится, когда женщины курят, – не сдавалась Триш.

– В таком случае пусть найдет себе ту, которая не курит, – отрезала я. – Принесешь?

Она кивнула и слегка улыбнулась. Эта странная и уродливая отщепенка невольно вызвала у меня симпатию, у меня не получалось думать о ней как о враге.

– Триш, – окликнул ее кто-то из коридора, – тебя зовет Эстар.

– Иду. – ответила она, не оборачиваясь.

Триш поднялась, забрала поднос и вышла в коридор, заперев дверь на ключ.

Оставшись в одиночестве, я изо всех сил старалась думать о чем-нибудь хорошем и приятном, например, об успешно отбитой ночной атаке и о потерях в стане наших врагов, но особую радость мне доставляли мысли о свободе, винтовке в моих руках и охоте на Эстара. Воображение живо рисовало, как я сижу в засаде на крыше, вижу беловолосого в глазок прицела, плавно нажимаю на курок между ударами сердца, и через мгновение его голова взрывается кровавыми брызгами. В своих мечтах я даже ощущала тяжесть оружия в руках, осознала запах смазки и пороха, но пока мне оставалось довольствоваться кровожадными планами, воспоминаниями и ожиданием удобного случая для организации побега. Задумавшись, я невольно стала искать сходство между беловолосым и Калларом. В том, что Эстар его брат у меня уже не было сомнений, внешнее сходство было слишком очевидным. Братья вызывали во мне диаметрально противоположные эмоции: одного я любила, второго ненавидела и презирала, Каллар являл собой образец истинного принца, красивого, любящего, воспитанного, мужественного и прекрасно образованного. Его брат был воплощением зла, грубым, невоспитанным,

злым подонком, настоящим монстром во плоти, без чести и без совести. Кроме внешнего сходства я не нашла между ними ничего общего. Хотя нет, их объединяло желание жениться на мне, что опять же вызывало у меня прямо противоположные чувства – стать женой Каллара с некоторых пор стало моей заветной мечтой, а замужеству с Эстаром я бы предпочла смерть. Он меня не получит, я предназначена другому, пророчество обязательно сбудется, мы с Калларом преодолеем все трудности и будем вместе. Надо лишь набраться терпения, сохранять мужество и немного подождать.

Весь день я провела в одиночестве, меня никто не беспокоил, лишь в обед пришла Триш с чистым постельным бельем, сигарилками и обедом. Я застелила постель, немного подкрепилась, выпила всю воду и легла на кровать. За окном смеркалось, в комнате становилось все темнее, но вставать и включать свет мне не хотелось. Неожиданно раздался тихий щелчок замка, дверь открылась, свет из коридора осветил фигуру девушки. Она закрыла дверь, приблизилась к кровати и склонилась надо мной.

– Ты не спишь, – утвердительно сказала она.

– Ты пришла это проверить? – процедила я. – Можешь включить свет.

– Мне не нужен свет, – она присела на стул, я не видела ее лица, но чувствовала, что она изучающе смотрит на меня.

– Зачем ты пришла? – поинтересовалась я, спустя некоторое время. – Тебя прислал эльф?

– Ты имеешь в виду Эстара? – уточнила она, ее голос прозвучал глухо и безжизненно.

– Для меня не имеет значения, как его зовут. —

Девушка издала тихий звук, похожий на шипение, видимо ей не понравилось, что я отзываюсь о ее хозяйине столь непочтительно.

– Я пришла сама, меня никто не посылал, и я бы не хотела, чтобы меня здесь увидели, – отозвалась она.

– Зачем же ты тогда пришла?

– Хотела посмотреть на тебя, – призналась она.

– Посмотрела? – язвительно поинтересовалась я.

– Посмотрела, – согласилась она, – ты очень красивая.

– Я об этом знаю и без тебя, ты не первая, кто мне об этом говорит. – спокойно сказала я, не понимая, что ей от меня нужно. Девушка надолго замолчала, она не шевелилась, лишь изредка чуть слышно вздыхала.

– Я была с ним до тебя, – глухо сказала она. – Я его люблю.

Ее признание изрядно меня удивило. Мне было непонятно, как нормальная женщина может полюбить подобное чудовище? Хотя, что взять с отщепенки, в мире, где она родилась, даже такие подонки считаются мужчинами!

– Чем ты его так привлекла? – неожиданно спросила она.

– Может быть тем, что я его ненавижу? – этот бессмысленный разговор начинал надоедать.

– Ты его ненавидишь? – искренне удивилась она. – Он тебе совсем не нравится?

– Что в нем может нравиться? Он отвратителен! – с раздражением отозвалась я. – Тебе лучше уйти.

Она послушно поднялась со стула, но уходить не спешила. – Он так кричит, когда с тобой.

– А ты что, подслушиваешь? – от возмущения я резко села и уставилась в белое пятно, где едва угадывалось ее лицо.

– Мы все живем на этом этаже, не слышать невозможно, – глухо сказала она. – Эстар никогда таким не был. Сегодня он спал с тобой до утра.

– Убирайся! – с холодным бешенством процедила я.

– Он никогда ни с кем не спал до утра, я знаю! – не обратив внимания на мою реплику, сказала она. – Меня он всегда выставлял из спальни, как только... Ну, ты понимаешь! Его раздражало, если с ним в постели оставалась женщина, он всегда спал один.

– О, ради меня ему не стоило менять свои привычки! – с едким сарказмом отозвалась я. – А еще я бы предпочла, чтобы мне не докучали разговорами на неприятную мне тему.

– Да, ты права, извини! Я лучше пойду, – тихо сказала она, у двери она снова остановилась: – Меня зовут Велена.

Она постояла, но, не дождавшись моего ответа, вышла и заперла дверь на ключ.

До прихода Велены я хотела спать, но разговор с ней взбудоражил меня. Сон не шел, я лежала и прислушивалась к шагам в коридоре. Вопреки моим опасениям, мой мучитель так и не появился, я уснула и проспала до позднего утра. Завтрак мне снова подала Триш.

– Ты не могла бы принести мне что-нибудь почитать? – попросила я ее. – Мне скучно сидеть целыми днями одной.

Она кивнула и спустя некоторое время принесла пеструю стопку растрепанных журналов. Я листала журналы, разглядывала рекламу, читала статьи и на некоторое время даже позабыла о том, что я в плену, об эльфе, отщепенцах и войне. Глянец возвращал меня в мир красивых вещей, красивых лиц, красивых мест, к яркой жизни, которую можно купить за деньги. На обложке одного из журналов была напечатана фотография Данте. Я разглядывала его лицо, такое знакомое и такое чужое одновременно, вспоминала свои чувства к нему и понимала,

что за все время нашего знакомства так ничего о нем не узнала, он так и остался для меня лицом с экрана, героем фильма. Насколько незначительной казалась мне наша встреча и моя якобы любовь к нему. Я горько усмехнулась, разве это любовь, если сравнивать ее с любовью к Каллару, разве это отвращение, если сравнить с отвращением к Эстару. Я открыла журнал и стала читать статью о Данте, в которой он, впрочем, как всегда, хвалился своими успехами и лучезарно улыбался с нескольких фотографий. Внизу страницы были напечатаны несколько фотографий маленького формата, я принялась разглядывать их и вдруг оцепенела, увидев на одной из фотографий себя. Этот снимок был сделан в клубе Стар Даст, куда мы ходили отмечать увольнительную Ника. Мы с Данте увлеченно целовались в окружении танцующих людей, под фотографией была подпись «Данте Кларк с прекрасной незнакомкой в клубе «Стар Даст». Я опустила журнал, едва сдерживая слезы, как давно это было, будто в прошлой жизни, в моей счастливой жизни, до ранения Драка, до разрыва помолвки, до войны, до моего плена. Я подошла к окну, и, положив журнал на подоконник, склонилась, рассматривая фотографию. Слезы капали на страницу, фото расплывалось в глазах, а горло перехватывал спазм. Вдруг чья-то рука выхватила журнал, я обернулась, за спиной стоял Эстар. Он внимательно посмотрел на страницу и, пробежав глазами по тексту, стал рассматривать фотографии. Вдруг его лицо окаменело, он поднес журнал к глазам, потом поднял на меня испепеляющий взгляд: – Кто он?

– Ты неграмотный, эльф? Там все написано, – я скрестила руки на груди и присела на подоконник.

– Почему он с тобой? – прошипел беловолосый, серея.

– Ты ревнуешь, эльф? – насмешливо поинтересовалась я.

– Я задал вопрос, отвечай! – его голос звенел от ярости.

Я хмыкнула и повернулась к нему спиной, услышав, как он скрипнул зубами.

– Что у тебя с ним было? – это был неправильный вопрос, совсем неправильный, и я решила, что сейчас самое время преподать ему урок.

– Ну если тебе так интересно об этом знать... – многозначительно протянула я. – У нас был умопомрачительный секс, мы занимались им везде, где только можно, и даже в клубе. – сказала я, не поворачиваясь к нему лицом. Он развернул меня к себе, и, увидев выражение его лица, я по-настоящему испугалась, что в этот раз он меня точно убьет.

Он тяжело дышал, сжав зубы – Ты лжешь! – выкрикнул он.

Даже видя, что он на грани, я уже не могла остановиться. – Нет, эльф, это правда. Ты же не думал, что был первым? Мне есть с кем тебя сравнивать. —

На его лицо было страшно смотреть, краем глаза я успела заметить, что в комнату заглянула Триш.

– Эстар, тебя ждет Доктор, – она подошла поближе. – Эстар? Ты меня слышишь?

– Ты лжешь! – заорал он, схватил меня за горло и прижал к ближайшей стенке. – Лжешь! Лжешь! Не смей меня ни с кем сравнивать!

Я хрипела и тщетно пыталась разжать его стальные пальцы, Триш бросилась к нам и, с трудом разжав его руку, оттащила его от меня. Беловолосый бился в ее руках, но так и не смог вырваться.

– Я убью тебя! Убью! – орал он, вырываясь. Триш с трудом, рывками, тащила его к двери.

Я обессиленно опустилась на пол, с трудом переводя дыхание, горло болело, в этот раз он действительно чуть не придушил меня.

– Аларизель, скажи, что ты соврала! – кричал беловолосый демон. – Ты не представляешь, что я с тобой сделаю! Ты моя, только моя! —

На крики в комнату вбежали несколько черных и принялись помогать Триш, Эстар вцепился в косяк. – Пустите меня! Отпусти, Триш!

Они оторвали его руки и вытащили в коридор. Дверь захлопнулась. Я съежилась в комок на грязном полу, с ужасом думая о том, что беловолосый вернется! Он придет снова через несколько часов и подумать страшно, что он может со мной сделать. Я запоздало пожалела о содеянном, мне не стоило играть с огнем, в этот раз я зашла слишком далеко. Скорее всего, сегодня я умру, он не простит мне и вернется, чтобы добить, позаботившись в этот раз, чтобы рядом не было Триш. Я обреченно думала о том, что совсем не хочу умирать, не сейчас, не в грязной каморке, не от рук этого сумасшедшего, но время шло, а он не появлялся. В конце концов, я поднялась с пола, сняла брюки и улеглась в постель, постепенно успокоилась и уснула. Была уже поздняя ночь, когда я проснулась и сразу же поняла, что в постели не одна. Сердце гулко толкнулось в ребра и затрепетало в груди, а в животе стало пусто и холодно. Беловолосый не спал, он лежал, закинув руку за голову, в тусклом свете фонаря я видела лишь его четко очерченный профиль.

– Поклянись, что ты меня обманула, – глухо сказал он, видимо почувствовав, что я проснулась. Я отодвинулась от него и промолчала, разговаривать с ним у меня не было желания, продолжать его провоцировать на агрессию тоже. Мне было страшно.

– Аларизель, я найду этого парня и убью, смерть его будет мучительной и долгой. Поклянись, что ты мне сказала неправду! – он продолжал смотреть в потолок

– Я тебе сказала неправду, – наконец выдавила я, не слишком заботясь о судьбе Данте, лишь не желая перечить Эстару.

Он повернулся ко мне лицом, приподнялся на локте и заставил меня посмотреть на него – Я хочу тебе верить, но не могу. Ты сделала мне... ты меня оскорбила, я такого не прощаю. —

Я отвела глаза и промолчала. Он наклонился и поцеловал меня сухими, горячими губами, а я сжалась, словно он занес надо мной нож. Беловолосый провел ладонью по моей щеке.

– Ты моя, Аларизель! С этого дня не смей меня ни с кем сравнивать. Ты меня поняла? – его голос звучал спокойно, но от его спокойствия все во мне сжималось от страха. – Я есть и буду единственным мужчиной в твоей жизни, прошлого у тебя нет, будущего без меня тоже.

После этих слов мой страх сменился холодным бешенством. Никто не смеет мне указывать, что мне делать или не делать! На языке вертелась сотня оскорблений, но я, сжав зубы, заставила себя промолчать.

– Назови меня по имени, – попросил он мягко, а его пальцы коснулись моей шеи. – Алариэль, скажи мое имя, прошу.

– Нет, – прошипела я в бешенстве и оттолкнула его руку, – для меня у тебя нет имени, эльф!

Он сжал пальцы в кулак, словно хотел ударить меня.

– Я тебя заставлю! – он прижал меня к себе так, что я с трудом переводила дыхание, и поцеловал, но вдруг отстранился и вскочил с кровати – Я уезжаю, но скоро вернусь, и ты будешь называть меня по имени.

Он повернулся и вышел, захлопнув за собой дверь.

Глава 2. Ник

Мы их не нашли. По дороге домой, мы молчали, стараясь не смотреть друг на друга. Наше ополчение понесло первые потери, и я чувствовал личную ответственность за произошедшее. А еще я не знал, что скажу Эсмириль и как посмотрю ей в глаза. Никогда в жизни я не чувствовал себя таким беспомощным и бесполезным. Лицо Гелана, сидевшего рядом, ничего не выражало, но я знал, что он казнит себя не меньше меня, ведь ему предстояло держать отчет перед Велероном за пропажу любимой дочери, а перед Бруном за пропажу Файна.

– Как думаете, они погибли? – задал риторический вопрос Фис, но ему никто не ответил, пока мы не говорили о смерти, они для нас были живы.

Приехав в поместье, я поднялся в комнату Эсмириль и присел рядом с ней на кровать. Она спала, лежа на боку, сжавшись в комок, словно ей было холодно. Через час или два Эс проснется и узнает, что потеряла лучшую подругу и еще одного брата. Возможно, она будет плакать и кричать, будет проклинать отщепенцев, или даже замкнется в себе и будет переживать свое горе в одиночку, но в одном я был уверен, Эсмириль захочет отомстить и от этой мысли становилось по-настоящему страшно, что она в своей мести может зайти слишком далеко. Эсмириль всхлипнула во сне, я укрыл ее одеялом и вышел.

Поднявшись в кабинет Гелана, я достал из кармана трубку и взял со стола кисет с травой. – Эсмириль еще спит. – оповестил я присутствующих на молчаливом собрании Гелана, Гора, Варта, Риста и Весса. Они молча кивнули в ответ.

Едва я успел раскурить трубку, как в кабинет вошел Крис, непривычно серьезный и хмурый.

– Ребята, дело плохо, полицию заваливают заявлениями о пропаже людей, это происходит по всей стране.

– Гелан, похоже, нам пора встретиться с Наместником, – мой наставник согласно кивнул. – С ним как-то можно связаться?

– Я позвоню ему и спрошу, когда мы сможем с ним встретиться. – Гелан поднялся и вышел в соседнюю комнату

– Крис, продолжай следить за полицейскими сводками и переведи охранную систему в круглосуточный режим. Варт, твои парни не должны больше бегать вокруг поместья поодиночке, это может быть опасно. Рист, Гор, организуйте круглосуточное дежурство на территории поместья, поместите на основные точки снайперов. Я думаю, что скоро к нам придут гости. – я встал и заходил по кабинету.

– Нам надо отселить часть оборотней в город, шатры привлекают слишком много внимания. – сказал Гор. – Да и жить всем в одном месте небезопасно. – Варт понятиливо кивнул и вытащил сотовый телефон, с которым он в последнее время не расставался.

– Ник, Наместник готов встретиться с нами прямо сейчас. Он нас ждет в резиденции. – сказал Гелан, вернувшись в кабинет после непродолжительного телефонного разговора.

– Надо связаться с резидентами, пусть попытаются выяснить в своих городах, есть ли там отщепенцы и пропадают ли там люди, – внес конструктивное предложение Гор.

– Отличная идея, – согласился Гелан – Займитесь!

– Вы нашли их? – раздался голос Эмириль.

– Нет, мы их не нашли. – Гелан подошел к ней и обнял за плечи, она уткнулась лицом ему в грудь.

Весс молча поставил на стол свой чемоданчик и достал из него ампулу и одноразовый шприц. – Драггина Эмириль, давайте я сделаю вам укол успокоительного? – предложил он.

Она отрицательно качнула головой. Гелан подал знак Вессу, чтобы тот не настаивал. Доктор вздохнул, положил ампулу и шприц обратно, но чемодан не убрал.

– Почему вы ничего не делаете? – она оторвалась от груди Гелана, вытерла глаза и теперь выжидающе смотрела на нас. – Почему вы не ищите их?

– Отщепенцев слишком много, сейчас мы не сможем проникнуть вглубь Страйта незамеченными, – мягко пояснил Гелан – Там сотни домов и практически все заселены отщепенцами, а нас слишком мало.

– Ведь они не погибли? Правда, Гелан? – Эмириль вопросительно посмотрела на брата.

– Скорее всего, нет, если бы их убили, то мы бы нашли их тела, как нашли тела... других. – Весс на мгновение замолчал, но закончил мысль. – Полагаю, они попали в плен.

Эс лишь сильнее сжала губы и слегка побледнела, неизвестно, какая участь была хуже, погибнуть или попасть к отщепенцам в плен.

– Какой у нас в таком случае план? – спросила она ровным тоном.

– Мы с Ником уезжаем на встречу с Наместником, Гор и Рист будут заниматься укреплением поместья, потому что отщепенцы в ближайшее время нанесут ответный визит. Вечером займемся планированием дальнейшей операции. Если они в плену, а я склонен согласиться с Вессом в этом вопросе, пара-тройка дней у нас есть. Главное сейчас все тщательно спланировать и не пороть горячки. – Эмириль нахмурилась, но спорить с Геланом не стала.

– Гор, дай мне задание! – после короткого раздумья заявила она – Я не намерена сидеть без дела!

– Пойдешь в ночной дозор со снайперами, – отчеканил Гор, выбрав самый правильный тон, сухой и деловой, без лишних сантиментов. Эмириль кивнула и вышла из кабинета.

– Я сейчас вернусь, – быстро сказал я и вышел вслед за ней, Эмириль удалялась по коридору быстрым шагом.

– Эс, стой! – я догнал ее и обнял.

– Ник, Аль жива, я знаю, она не умерла! – уверенно произнесла Эмириль.

– Почему ты в этом так уверена? – она подняла левую руку и показала браслет. – Велерон так и не снял его, он связан с Аль, если бы она умерла, то он бы рассыпался.

Я был почти уверен, что Эс права и Аль наверняка жива, правда это не гарантировало того, что Файн и Тур тоже живы.

– Мы сделаем все, чтобы найти их. Все, что в наших силах! – я обнял ее крепче. — Каллар тысячу раз был прав, ей надо было уехать отсюда.

– Ей надо было выйти за него замуж и вообще сюда не приезжать, – отозвалась Эс – И тогда ничего этого не случилось бы.

– Ник, пора, – раздался голос Гелана. – Наместник ждет.

– Иду, – мысленно отозвался я.

Я поцеловал Эмириль в макушку. – Все будет хорошо.

Она кивнула и тяжело вздохнула. – Езжай! А я буду готовиться к дозору.

Автомобиль мчал нас по шоссе в сторону резиденции Наместника, за рулем сидел Квенн, Гелан погрузился в чтение документов, а я молча смотрел в окно и вспоминал то небольшое, что я знал о Наместнике. Светлый эльф, архимаг воздушных стихий, мейстр высшей ступени посвящения Леан Эр'диэль Валларс Картхэль, легенда, вознесшаяся до невероятных высот и отказавшаяся от полагающихся почестей, решив удалиться от суетного мира магии и светской жизни. Мейстр наотрез отказался от предложения войти в Конвент Архимагов, удалился от магических дел и прожил несколько лет в отшельническом уединении. Впрочем, деятельный Велерон не позволил мейстру надолго погрузиться во внутренний мир, снарядил делегацию с целью выманить легенду из мира медитаций в собственный дворец, где с шутками и прибаутками навязал почетный пост Наместника в третьем мире. Мейстр Леан Эр'диэль посопровитлялся для виду, но не смог устоять перед обаянием и напором своего синеглазого повелителя и, в конце концов, принял его предложение. Как объяснил мне Гелан, на тот момент в Совете Миров количество светлых и темных эльфийских магов было равным, и Велерону позарез требовался дополнительный голос, а мейстру наскучило уединение. Я не имел чести встречаться с Наместником и представлял его кем-то вроде альм малистэра Шарта, величественным мужчиной в годах, высоким и статным, и мне было любопытно, насколько мои представления отличаются от реальности. Эмириль отзывалась о Наместнике очень тепло, он проверял ее Камнем Правды после Охоты и по ее словам оказал ей моральную поддержку во время Суда, а уж наказание, которое он присудил, вообще наказанием назвать было сложно.

В резиденции нас встретил один из секретарей Наместника, вежливый, коротко стриженный эльф с безупречными манерами. Он проводил нас с Геланом в кабинет и, доложив о нас хозяину, откланялся и исчез за дверью. Наместник поднялся из-за стола и направился в нашу сторону. Он не был похож ни на альм малистэра Шарта, ни на мейстра Гелендара, ни на кого из виденных мною магов. Больше всего мейстр Леан Эр'диэль походил на миллионера на пен-

сии, который выкроил часок для встречи с нами между партией в гольф, бранчем и советом акционеров какой-нибудь мегакорпорации. Наместник был высоким, смуглокожим, худощавым мужчиной, с копной седых волос и светло-кариими глазами.

– Наместник, позвольте представить Ника Ральху Дрейд, дайкен тила в клане Тули, – поздоровавшись, сказал Гелан. Я тоже сделал приветственный поклон.

– Дрейд? Значит, я не ослышался. – Наместник с любопытством оглядел меня с ног до головы. – Связь работает отвратительно, я не слышу и половины сообщений Совета! – Гелан согласно кивнул, подтверждая слова Наместника. – Ты уже Дракон? – обратился он ко мне, продолжая ощупывать взглядом.

– Да, – коротко отозвался я.

– Что ж, появление Дрейд означает, что миры стоят на краю пропасти. Присаживайтесь, – он указал рукой на кресла. – Значит, шаманы все-таки сохранили ваш клан? Очень предусмотрительно. И весьма умно. Итак, драггары, зачем вы искали встречи со мной?

Гелан кратко изложил историю нашей военной кампании, рассказал о наших десантах, потерях и о том, что нам удалось узнать об отщепенцах.

– Мейстр, у нас есть основания полагать, что отщепенцы похищают людей и отправляют их из третьего мира, скорее всего применяя магию. Вы единственный маг в этом мире, кто может использовать магический поиск и отследить, куда их перемещают.

– Я не имею права применять магию в этом мире, – твердо сказал Наместник, отрицательно качнув головой.

– Мейстр, ситуация складывается таким образом, что мы обязаны применять любые средства для защиты резидентов от агрессии отщепенцев, – в голосе Гелана послышались нотки раздражения.

– Если у нас не будет информации о том, что происходит, нас всех перебьют и этот мир будет потерян, – вмешался я. – Пожалуйста, помогите нам отследить, куда они уводят людей.

Наместник долго молчал, хмурился, обдумывая наши слова.

– Хорошо, – хлопнув себя по коленям, наконец, сказал он, – полагаю, пришло время нарушать правила.

Он поднялся и подошел к книжному шкафу. – В конце концов, видимо для подобных случаев здесь и оборудована магическая лаборатория. —

Он надавил на одну из книг, и полка отъехала назад и в сторону. Мы с Геланом последовали за Наместником. Войдя в лабораторию, я огляделся. Связка осветительных шаров, полки с гнездами для манускриптов, стол из зеленоватого полированного дерева, шкаф с магическими зельями, а особенно запах, горько-пряный запах магии, сразу же перенесли меня из привычного мира в мир эльфов. Наместник, тем временем, готовился к работе. Он выдвинул на середину комнаты небольшой металлический стол, достал из шкафа несколько скля-

нок, выбрал нужные травы, мановением руки материализовал три толстенькие, короткие свечи и установил их на столе в специальных гнездах на равном расстоянии друг от друга, поставил по центру стола медную треногу с чашей и принялся колдовать. Травы и ингредиенты были тщательно смешаны, Наместник плеснул в чашу резкопахнущую жидкость и зажег свечи, напевно произнося заклинание. Над чашей за клубился фиолетовый дым, магическая смесь бурно вскипела. Маг быстро договорил заклинание и сделал несколько пассов руками, после чего фиолетовый дым сформировался в облако, постепенно белея и разделяясь на семь частей. Облака становились плотными, принимая правильную шарообразную форму. Наконец, движение прекратилось, а мы с Геланом, затаив дыхание, замороженно смотрели на магическую проекцию обитаемых миров. Проекция точно копировала расположение миров относительно друг друга, их размер и даже период обращения, потому что некоторые миры вращались вокруг своей оси заметно быстрее других. Зрелище завораживало, мне казалось, что стоит присмотреться внимательней, и я смогу рассмотреть население каждого мира. Наместник понатливно улыбнулся и позволил нам некоторое время полюбоваться на проекцию. По правде сказать, любовался, в основном, я, Гелан быстро потерял к проекции интерес и принялся обмениваться с Наместником фразами на эльфийском.

– Итак, начнем! – наконец произнес Наместник, деловито приблизился к столу, снова сделал несколько пассов и указал пальцем на один из миров: – Вот этот мир – третий. Сейчас мы применим заклинание и узнаем, как в нем распределяется магическая энергия. – Наместник произнес несколько слов на эльфийском и начертил в воздухе дугу, поверхность нашего мира снова пришла в движение, заметно потемнела и украсилась разноцветными точками, многие из которых выбросили пучки тонких, разноцветных лучей. К моему удивлению, оказалось, что в третьем мире работало огромное количество порталов. Я повернулся к мейстру Леан Эр'ди-элю чтобы выразить свое удивление, но по его лицу понял, что Наместник удивлен не меньше меня.

– Порталы эльфов – голубые, Драконов – красные, инкаров – зеленые, оборотней – коричневые, связь – оранжевая. – пояснил он, но проблема заключалась в том, что основная масса лучей имела грязно-серый цвет, они выходили из множества точек по всей планете и едва заметно подрагивали в нескольких дюймах над поверхностью. Пока мы ошарашенно рассматривали опутанный серыми нитями шар, исчезло несколько лучей эльфийских и инкарских порталов.

– Есть идеи, что происходит? – поинтересовался Гелан.

– Полагаю это порталы отщепенцев, – мейстр указал пальцем на один из серых лучиков, – также осмелюсь предположить, что отщепенцы каким-то образом прерывают работу порталов резидентов и, вероятней всего, перебои связи – это тоже их рук дело.

– Вот демон! – ругнулся Гелан и задумчиво потер переносицу, продолжая разглядывать появляющиеся тут и там пепельно-серые точки, и трепещущие пучки лучей, а также гаснущие разноцветные точки порталов резидентов.

– А можно как-нибудь узнать, куда они ведут? – спросил я, Наместник коротко кивнул, добавил магических ингредиентов, произнес несколько фраз и взмахнул руками. Магическая картинка снова поменялась, почти все серые щупальца тянулись к одному миру, самому темному, словно окутанному непроницаемым темным коконом.

Мой мозг судорожно обрабатывал информацию, я пытался ухватить ускользающую мысль, какую-то аналогию, которая ответила бы на главный вопрос, что все это, черт побери, значит! Множество людей исчезает, потом часть находится, но на людей они совсем не похожи. На планете открыто множество порталов, которые ведут к одному миру, судя по всему, к пятому. Открывают их отщепенцы, людей воруют тоже отщепенцы, значит, эти явления взаимосвязаны. А может быть наличие такого количества порталов связано именно с огромным количеством пропавших людей? Но для чего им люди? В памяти всплыл давнишний разговор между мной, Геланом и Гором о том, что отщепенцев слишком мало, чтобы завоевывать другие миры.

– Вот зачем им люди! – наконец осенило меня. Наместник и Гелан с любопытством посмотрели в мою сторону.

– Они их обращают, чтобы завоевать другие миры, – воскликнул я, указывая на пятый мир, – отщепенцы не могут воевать сами, их слишком мало, им нужны воины, много воинов.

Наместник обхватил подбородок, словно у него внезапно разболелись зубы, а Гелан хмуро посмотрел на картинку миров, висевшую перед нашими глазами.

– Бред какой-то! – проворчал он.

– А как тогда объяснить такое количество порталов? – я был абсолютно уверен в своей правоте, все кусочки мозаики собрались воедино.

– Дрейд прав, – подал голос мейстр Леан Эр'диэль после продолжительного раздумья, – им нужны люди для войны, смотрите, число порталов все время растет.

Третий мир уже стал похож на мохнатый клубок, количество серых точек увеличивалось на глазах, они, то тут, то там, выбрасывали ниточки, и через некоторое время гасли, рассыпаясь крохотными искорками. Зрелище одновременно завораживало и пугало, особенно, когда становилось ясно, что эти лучики значат.

– Наместник, а можно посмотреть порталы из других миров? – спросил Гелан.

Мейстр молча кивнул, подошел к карте и опять принялся колдовать около каждого из миров.

И вот через несколько минут перед нами возникла полная картина магических перемещений в реальном времени. Первый мир еще светился множеством голубых точек, мир Драконов пестрел красными, зелеными и фиолетовыми порталами, их было еще много, но понаблюдав за порталами некоторое время, можно было заметить, что некоторые точки гаснут, а новые не появляются. Лишь пятый мир жадно принимал порталы из третьего мира, исходящих порталов не было.

– Неужели из этого мира нет ни одного портала? – спросил я, внимательно рассматривая поверхность проклятого мира.

– Этот мир закрыт от магического воздействия. Мы не сможем увидеть порталы, даже если они открыты, – признался Наместник. – Давайте присядем и обсудим сложившуюся ситуацию. Бокал фолландского?

Мы с Геланом согласно кивнули и уселись в предложенные кресла, продолжая любоваться магической картой, висящей над столом. Через несколько минут нам подали фолландское розовое и полагающиеся к нему тонкие, хрустящие печенье и ломтики желтого сыра с красными прожилками, переложенные кусочками розовых груш. Слуга разлил по бокалам вино и покинул лабораторию. Мы молча подняли бокалы, и отпили по глотку.

– Я весьма благодарен вам, драггары, что вы, не смотря на решение Совета, все же взяли на себя ответственность и организовали эвакуацию и... э... сопротивление. К моему прискорбию, должен признать, что размяк на этой необременительной службе в спокойном немагическом мире, отвык, так сказать, держать удар, – он обвел помещение недовольным взглядом и продолжил. – Ситуация ухудшается с каждой лунной, но я не мог даже вообразить, что положение настолько плохое. Сначала архимаги Совета Миров не восприняли угрозу с достаточной серьезностью, а теперь у нас уже нет времени, чтобы что-то изменить. Полагаю, отщепенцы навязали нам правила своей игры и все, что нам остается делать – это пытаться под них подстроиться и постараться отвести миры от края пропасти.

– Ну, не преувеличивайте опасность, Наместник, не все так страшно, как кажется на первый взгляд! – проворчал Гелан, который терпеть не мог, когда кто-то начинал паниковать. – Во всяком случае, чтобы они ни предприняли, для нас их действия не станут неприятной неожиданностью.

– Что же нам делать? – поинтересовался Наместник, Гелан бросил на меня вопросительный взгляд.

– Мне надо посоветоваться со своим драконом, – решительно заявил я. – Где я могу помедитировать? – Наместник воззрился на меня, не скрывая удивления, а Гелан чуть заметно улыбнулся. – Мне нужно полчаса или даже меньше.

– Вы можете остаться здесь, – предложил Наместник. – А мы с драггаром Геланом подождем вас в кабинете.

Я не возражал, мейстр и Гелан поднялись и, прихватив бокалы, кувшин и блюдо с закусками, покинули лабораторию. Я сел на пол, принял медитативную позу, то есть скрестил ноги и положил руки на колени ладонями вверх, и принялся смотреть на проекцию миров, погружаясь в привычное состояние для общения с Ральхой.

– Ник, нужно срочно действовать! – Ральха был взволнован увиденным куда сильнее меня, – Иначе, мы прогадим все миры. Равновесие уже нарушено!

– Ну и что нам делать? – поинтересовался я. – Ральха, ради бога, успокойся! У меня голова начинает болеть, когда ты психуешь!

– Ладно, извини! – Ральха приутих, но я все равно чувствовал его нервозность. Мы задумались, и через некоторое время выкристаллизовался план действий на ближайшее время.

Все-таки было чертовски удобно думать двумя головами, при этом не обмениваясь ни единым словом.

– Надо следить за порталами, по возможности фиксировать все изменения, – мысленно резюмировал я итоги нашего мозгового штурма, – полагаю, что пользоваться ими сейчас неразумно, но этот момент, впрочем, как и все, что касается магии, надо уточнить у Наместника. Жаль, что мы с тобой не шаманы, – Ральха только фыркнул в ответ.

– Уверен, что отщепенцы уведут основную массу переделанных людей в первый и второй миры, полномасштабное вторжение наверняка начнется там. Если отщепенцы не идиоты, а они не идиоты, раз смогли зайти так далеко и даже влезть в большую магию, то оставлять в тылу эльфов, идя войной на Драконов, они не станут, – принялся рассуждать Ральха, – поэтому первым будет атакован мир эльфов. Если у них будет большой численный перевес, то ни Фалиальта, ни тем более Талинга не выстоят, мир эльфов падет. Кроме того, остроухие всегда предпочитали воевать не рукой, а словом², а вот с Драконами им так легко не справиться! У нас оружие всегда было на первом месте, – в голосе Ральхи послышалась плохо скрываемое презрение.

– В любом случае, несколько лун в запасе у нас наверняка есть, – я поспешил прервать его сравнения о способах ведения войны, потому что рассуждать на эту тему Ральха мог часами, а лишнего времени у нас просто не было.

– Нет у нас нескольких лун, Ник, – не согласился Ральха, – отщепенцы атакуют в ближайшее время, самое большое через декаду начнется война. Посмотри на количество их порталов. – я перевел взгляд на проекцию и не смог отрицать очевидное.

Пока отщепенцы опережали нас на несколько шагов, мы подготовили к обороне поместье, но несколько миров были беззащитны, и у нас уже не оставалось ни времени, ни возможности что-либо изменить. Нас вынуждали играть по чужим и непонятным правилам, нам приходилось подстраиваться на ходу.

– Спокойно, без паники! – одернул меня Ральха. – Война не проиграна, пока ты не сдашься, а я сдаваться не намерен! Численное преимущество не гарантирует победу, главное правильно распорядиться предоставляемыми врагом возможностями и верить в себя и в победу.

– Да, ты прав, извини. Иногда эта вселенская ответственность меня угнетает, – повинился я.

– Не думай ты о какой-то исключительной ответственности! – фыркнул Ральха. – Думай о нужных вещах и не забивай голову всякой ерундой!

– Хорошо, давай будем думать о нужных вещах. Что мы можем предпринять в этом мире, ведь вернуться в Дрэклау мы не сможем? – спросил я.

² Война рукой и война словом (уст. выражение, Квенне), – воевать оружием или с применением магии. В мире Драконов предпочитают первое, а магию используют как вспомогательную силу. Военная стратегия эльфов, наоборот, предполагает в первую очередь использование магии, а потом оружия

– Продолжать готовиться к войне, доставать оружие, вооружать резидентов. И еще, Ник, я думаю, что мы должны использовать все наши возможности.

– Ты имеешь в виду то, о чем я подумал? – недоверчиво переспросил я.

– Да, – подтвердил Ральха, – все возможности Драконов, оборотней, инкаров. Возможно магию.

– Но по вопросам магии надо уточнить у Наместника, – подумали мы одновременно – Мне кажется, что резиденты вряд ли воспользуются этим предложением, они настолько привыкли скрывать свои возможности, что предпочтут стрелять из автомата.

– Автомат, конечно, штука полезная и силы убойной в ней много, но если автомат подведет, то всегда можно стать самим собой. – усмехнулся Ральха.

– А как насчет конспирации? – уточнил я, памятуя наставления Гелана.

– Пусть это будет оружием на крайний случай, когда без этого не обойтись, – предложил Ральха после некоторого раздумья.

– Да, Ник, не забудь сказать Наместнику, чтобы он отследил потоки магической энергии, отщепенцам нужно много энергии, надо узнать, откуда они ее берут. Спроси, есть ли в этом мире маги кроме него, если есть, пусть соберет всех и готовит магическую защиту.

– Что это?

– Я толком не знаю, что-то вроде купола от темной магии. Плохо, что здесь нет ни одного нашего шамана, магия огненных стихий очень помогает в борьбе с темными силами. Я бы даже сказал, что она самое действенное оружие, – втолковывал Ральха. – Неужели шаман Дрейд погиб? Как бы он сейчас пригодился! Наверняка, наши шаманы отправили самого сильного из них.

– Придется действовать без него, я передам все, что ты сказал Наместнику, хотя, скорей всего, он будет не в восторге от наших идей и половину из них не одобрит, – усмехнулся я.

– Его восторги не помогут нам выбить отсюда отщепенцев, – буркнул Ральха, по-видимому, он терпеть не мог действовать по правилам, особенно по тем, которым не одна сотня лет.

– Я бы предпочел сейчас быть в Дрэклау, – подумал я.

– Дрейд оказываются там, где нужнее всего, это предназначение, мы не вольны выбирать, – вздохнул Ральха, который тоже хотел бы быть в мире Драконов. – Тебе пора, Ник, скоро встретимся снова.

Я еще некоторое время посидел неподвижно, возвращаясь в свое тело и сознание, потом открыл глаза и снова сфокусировался на проекции миров, которые продолжали медленно вращаться вокруг своих осей и вокруг друг друга. Обитаемая вселенная жила своей жизнью, пока не обращая внимания на происходящие в ней изменения, но то, что в ней не все в порядке уже было видно невооруженным глазом. Третий мир напоминал медузу от которой в разные сто-

роны тянулись трепещущие, серые ниточки-щупальца, которыми он словно ощупывал другие миры, пробовал их на вкус. Неожиданно от этого зрелища меня накрыла волна отвращения, я поднялся с пола и вышел из лаборатории в кабинет.

– Что сказал дракон? – поинтересовался Наместник.

Я подробно пересказал рекомендации Ральхи, лицо Гелана оставалось бесстрастным, а Наместник заметно взволновался. Я закончил, налил себе вина и предоставил мейстру переварить информацию. Наместник долил в свой бокал вина и погрузился в глубокую задумчивость.

Мы с Геланом успели выкурить по две трубки, когда Наместник заговорил.

– Это непростое для меня решение, но учитывая экстраординарную ситуацию и опасность, угрожающую резидентам, я разрешаю использовать в этом мире любые ипостаси, но только в случае крайней необходимости и только во время военных действий. Касательно магической защиты, я знаю, о чем идет речь, но, к сожалению, в этом мире слишком мало магов, чтобы обеспечить ее построение и главное поддержание в рабочем состоянии. Кроме того, здесь нет магических источников.

– Жаль, – произнес я. – Магическая защита нам бы не помешала. —

Наместник беспомощно развел руками

– Откровенно сказать, я не вижу в ней особого смысла, – подал голос Гелан, – поправьте меня, мейстр, если я ошибаюсь, но магическую защиту применяют при подавляющем численном превосходстве противника. – Наместник согласно кивнул.

– Учитывая наши умозаключения, основную массу обращенного населения переместят в другие миры, а оставшиеся вряд ли составят подавляющее численное превосходство и потому применение магической защиты нецелесообразно. Хотя не отменяет использование других приемов боевой и защитной магии.

– Я все-таки предпочел бы не использовать магию в этом мире. – возразил Наместник.

– Я бы тоже предпочел здесь не воевать, но, как видите, обстоятельства не учитывают наши желания. – пожал плечами Гелан.

– Мой дракон посоветовал отследить потоки магической энергии по всем мирам, – напомнил я.

– Пойдемте, – приглашающе махнул рукой Наместник, – сделаем это прямо сейчас.

Мы снова вернулись в лабораторию. Наместник бросил в чашу несколько кристаллов голубоватого вещества и провел над ней рукой. Миры стали меняться, точки порталов исчезли, каждый мир наливался светом, первый мир голубым, второй красным, третий зеленым. Наконец, все миры окрасились в разные цвета, и стало заметно, что свет вокруг первого и второго миров заметно пульсировал, становился то ярче, то бледнее.

– Так и должно быть? – поинтересовался я.

Мейстр молча покачал головой.

– Честно сказать, я никогда не сталкивался с этим явлением в своей практике, – произнес Наместник, – лишь читал о нем в теоретических выкладках.

– Насколько все плохо? – спросил Гелан.

– Если это то, о чем я думаю, то это катастрофа, – признался Наместник и приступил к объяснениям в ответ на наши вопросительные взгляды.

– В теоретической магии существует так называемый постулат мейстра Галидальса, который предполагает наличие прямой связи между интенсивностью световой проекции любого из миров и мощностью потока магоэнергии в данном мире. В свое время мейстр не смог с достаточной точностью обосновать свою теорию, подвергся осмеянию и даже удалился в добровольное изгнание, сложив с себя полномочия архимага, выйдя из Конвента и распустив учеников. Позже, уже после его смерти, группа магов-теоретиков произвела расчеты и неожиданно получила подтверждения постулата мейстра Галидальса. На основе этого исследования была создана таблица интенсивности световой окраски, по которой позже стали вычислять периоды снижения уровня мощности магоэнергетических потоков.

– Очень интересно, – вежливо произнес Гелан.

– Свет, исходящий из определенного мира, напрямую зависит от мощности потока энергии в этом мире, – словно разговаривая сам с собой, произнес мейстр, – свечение стабильное, окраска определяется по световой таблице мейстра Залха. —

Маг прищелкнул пальцами, рядом с проекцией появился призрачный свиток, который тут же раскрутился и явил нам упомянутую таблицу, слева были нарисованы цветные квадратики, а справа шла расшифровка значений на эльфийском. Я эльфийского не знал и потому просто полюбовался на красивые руны, а Гелан, в отличие от меня, умевший читать по-эльфийски, неожиданно заинтересовался свитком. Он наклонился, внимательно рассматривая свиток и поглядывая на проекцию.

– Судя по этому свитку, мощность скачет так, словно не может определиться, есть ли в этом мире магия или нет, – произнес Гелан.

– Боюсь, вы абсолютно правы, драггар Гелан, – сокрушенно согласился Наместник. – Я буду наблюдать за энергетическим состоянием миров и попробую разобраться, что же все-таки происходит, и произвести расчеты.

В кармане Гелана запиликал телефон. Он вытащил трубку, принял вызов и с полминуты молча слушал, потом выключил телефон. – Наместник, мы с Ником должны немедленно вернуться в поместье, разведка полагает, что сегодня у нас будут незваные гости.

– Конечно, езжайте, – кивнул Наместник, – я буду держать вас в курсе своих исследований.

– До скорой встречи! – мы с Геланом направились к дверям.

– До свидания, драггары! – произнес Наместник нам вслед.

Мы мчались на предельной скорости по шоссе обратно к поместью. Пока мы беседовали с Наместником, погода испортилась, над городом сгушалась огромная темная туча. Я посматривал в окно и думал о символичности и неслучайности всего происходящего.

– Гелан, может нам стоит вызвать сюда шаманов? – поинтересовался я.

Он отрицательно качнул головой. – Слишком поздно, да и особого смысла в их присутствии нет. Ты же видел, какой нестабильный магический поток, а без магии шаман превращается в обычного воина, часто весьма посредственного. Нет, – Гелан снова покачал головой. – Пусть шаманы остаются там, где они нужнее и там, где есть магия.

Я согласно кивнул, и мы снова замолчали. Через полчаса мы въехали в поместье, где уже все было готово к атаке отщепенцев. Соратники перебрасывались шуточками, проверяли оружие, готовили боезапас, рассовывали по карманам всякие мелочи, которые могут понадобиться в бою. Все были абсолютно спокойны, можно даже сказать расслаблены, словно предстояло не боевое столкновение, а некое интересное и неопасное мероприятие. Вспомнив свой первый бой и собственные переживания перед ним, я решил оказать моральную поддержку единственному человеку в нашей дружной команде, которому она, по моему мнению, могла понадобиться.

Я прошел в кабинет Криса, прикидывая, как бы поделикатней начать разговор, но к моему удивлению, компьютерный гений ничуть не волновался перед грядущим боем, а вовсю работал. Мониторы радовали глаз разноцветными графиками, черно-белыми столбцами текста и клеткой видеонаблюдения, пальцы Криса порхали по клавиатуре, выстукивая неровный ритм букв и цифр.

– Крис, что у тебя? – поинтересовался я, рассматривая мониторы.

– У меня, Ник, катастрофа, – откликнулся Крис, – кто-то чистит базы!

– В смысле?

– Из полицейских и страховых баз удаляются данные по всем пропавшим людям. – Крис переводил взгляд с одного монитора на другой.

– Что тут у вас? Есть новости? – в комнату вошли Варт, Гор и Весс.

– У Криса плохие новости для человечества, – поделился я, – кто-то стирает информацию по пропавшим людям из баз, а это значит, что их никто и никогда не будет искать.

Весс и Гор присвистнули, а далекий от технологий Варт лишь покачал головой.

– Полагаю, что у них есть покровители на самом верху, – предположил Весс – без высокой поддержки базы не удалить. Неужели они обратили кого-то из правительства?

– Удалить можно и без поддержки правительства, – возразил Крис, – только всегда остаются резервные базы, кроме того, при внешней атаке стирается вся информация, ни один хакер не будет стирать выборочно.

– Логично, – произнес Гор, заинтересованно заглядывая в монитор через плечо Криса, – значит, скорей всего у них есть высокие покровители. Мда, размах действий поражает, быстро же они тут освоились!

– Крис, что пишет пресса? – спросил я.

– Пресса молчит, если где-то что-то пролетает, то эти статьи тут же удаляют. Похоже, что кто-то за этим пристально следит и делает все возможное, чтобы лишняя информация не просочилась в сеть. – Он тревожно оглянулся. – Ребята, как думаете, мы справимся?

Гор потрепал его по плечу. – Не трусь! Скоро они начнут делать ошибки!

– Я замкнул внешний контур, – между делом поведал Крис, – мы в режиме повышенной опасности.

– Отлично! Крис, смотри в оба! – сказал я, он кивнул, не поворачиваясь.

Я рисковал, привлекая Криса, но, к счастью, не ошибся в нем. Не смотря на свои странности, он оказался хорошим парнем, отлично вписался в нашу компанию, обзавелся друзьями и, по-моему, чувствовал себя вполне комфортно, хотя в его окружении не было людей. Я как-то поинтересовался, не ощущает ли он дискомфорта в связи с этим фактом, на что Крис ответил, что мы самые нормальные из всех людей, которых он знал. Особенно всех нас удивляла его дружба с оборотнями, подружиться с которыми человеку было практически невозможно, тем не менее, Крису это удалось. Он частенько сживал в их шатрах, попивая ышшан³ и беседуя на разные темы. Оборотни даже оборудовали лежанку в одном из шатров для своего нового друга, и Крис частенько ночевал с ними.

Я вернулся в кабинет.

– Весс, хотел спросить, есть ли какие-нибудь разработки, которые мы можем применить в нашей войне? – поинтересовался я.

– Что именно тебя интересует? —

Я в нескольких предложениях описал, что произошло у Наместника. – Мейстр займется магической частью, мы же должны будем применить все доступные нам средства. Кстати, Варт, скажи своим, что если будет необходимость, они могут обернуться.

– Что? – удивленно переспросил Варт.

– Официальное заявление от Наместника, на время войны мы можем использовать все свои способности, но только когда это действительно необходимо, – подтвердил Гелан.

³ Традиционный горячий напиток оборотней из жирного молока, сушеного листа тэарра, соли и пряностей.

– Весс, так как насчет полезных разработок?

Весс в задумчивости снял очки и потер переносицу. – Я больше занимаюсь общей медициной, у нас в клинике нет ничего такого, что можно применить на войне, но я завтра же поговорю с коллегами, возможно в других лабораториях разрабатывается что-нибудь полезное в военном плане.

– Отлично, узнай обо всех разработках, которые могут быть использованы даже теоретически. —

Весс согласно кивнул.

Я вышел из кабинета и направился в комнату Эс. Любимая сидела на кровати и готовила оружие, ее дозор начинался через сорок минут. Глаза Эмириль были опухшие, но она уже не плакала.

Я подошел, сел рядом и поцеловал ее.

– Как все прошло у Наместника? – спросила Эмириль, не отрываясь от своего занятия.

Я вкратце рассказал ей о нашем визите.

– Хорошо, что вы ему все рассказали. Эта война такая странная и непонятная, так сильно отличается от наших войн! Там ясно, где враг, где друг, где маг, где воин. Каждый знает, что делать, какова его роль, здесь же все не так, отщепенцы смешали все в какую-то жуткую кашу. Кто за всем этим стоит? – она впервые за разговор подняла на меня сухие глаза.

– Гелан почти уверен, что всем этим заправляет Эстар, – откликнулся я

– Эстар? – Эмириль озадаченно посмотрела на меня. – Кто это?

– Брат Каллара.

– Его брат умер много лет назад.

– По мнению Гелана и отца, он жив. Тареар и Каллар что-то скрывают, но судя по всему Эстар не погиб.

По лицу Эмириль скользнула тень тревоги.

– Боишься? – обняв ее, спросил я.

– Нет, не боюсь, – качнула головой она и отстранилась. – Так это брат Каллара сотворил такое с Драком?

– Ну, конечно, не лично он, но, возможно, по его приказу, – согласился я. Она снова прижалась ко мне, мы сидели в обнимку и некоторое время молчали.

– Тебе надо больше отдыхать, – поцеловав меня в щеку, сказала Эмириль.

– Провожу тебя на дозор и часик посплю. —

В последнее время нам с Геланом, Гором и Вартом удавалось поспать всего несколько часов в сутки.

– Пора. – Эсмириль поднялась на ноги.

Я проводил ее до поста, убедился, что все остальные на местах и пошел в дом. В кабинете я прилег на диван и тут же провалился в сон.

Отщепенцы напали поздно ночью. Разбуженный воем sireны, я, толком не проснувшись, вскочил с дивана и выбежал из комнаты. Все уже находились на своих точках.

– Ну, добро пожаловать, гости дорогие! – процедил Берк, снимая предохранитель. Наши точки находились рядом, мы с Берком, несколько инкаров и оборотней держали восточное крыло поместья. Я усмехнулся и достал заранее приготовленный автомат.

Была sireна, по периметру поместья горели прожекторы, мы ждали незваных, но ожидаемых гостей. Слева раздалась автоматная очередь, потом еще одна. Мы с Берком заметили отщепенцев почти одновременно, они прорывались с востока и теперь шли прямо на нас. Среди них были черные мутанты с замотанными лицами, люди, простые отщепенцы и еще какое-то существо, которое двигалось намного быстрее всех остальных. Я полоснул по нему длинной очередью, несколько пуль достигли цели, существо конвульсивно дернулось, замедлило бег, но тут же встряхнулось и продолжило движение. Берк хладнокровно выпускал по твари очередь за очередь.

Среди нападавших было много людей, из тех, переделанных, отщепенцы пустили их в первых рядах, и потому они гибли в первую очередь. Переделанные шли в атаку, как сумасшедшие, бестолково отстреливаясь и пытаясь захватить наши укрепления, умений им не хватало, но они брали количеством и безумной яростью. Было жутко смотреть, как они нападают, прут напролом без единого шанса выжить, падают, истекают кровью, но упорно поднимаются и снова лезут под пули. Они были легкой мишенью, чего не скажешь об отщепенцах. Продолжая отстреливаться и целясь в основном в отщепенцев, я осторожно выглянул из окна и увидел, что кое-где уже завязались рукопашные.

Через четверть часа стало ясно, что атака отщепенцев отбита, неведомая тварь, и все черные с замотанными лицами были убиты.

Я вытащил рацию из кармана: – Варт, гоните их из поместья, скажи своим, пусть перевоплощаются.

– ОК. – буркнул он.

Через минуту над поместьем пронесся жуткий вой, из-за угла выпрыгнул громадный огненно-красный волк с угольно-черной головой и ослепительно белыми зубами. Он коротко взвыл и обрушился на нападавших, раздались вопли боли и ужаса.

Отщепенцы перегруппировались и рванули прочь, бросая своих раненых. Из-за дома выскочили еще два красных волка и харрх, огромный иссиня-черный волкобык. Как потом нам рассказал Варт, оборотни гнали нападавших почти до города, а в живых осталось всего несколько отщепенцев и то только потому, что оборотни позволили им уйти.

– Пусть расскажут, что здесь произошло. – с кривой улыбкой сказал он.

Мы сидели в столовой, празднуя победу, у нас было всего несколько раненых, которым инкары оказали помощь прямо в поместье. Основная масса бойцов отправилась спать, а новички в военном деле снимали напряжение крепкими напитками.

Эс сидела в кресле и орудовала большим ножом, что-то вырезая на прикладе своей винтовки.

– Мне понравилось воевать в третьем мире, особенно, когда видишь своих противников, – вдруг заявила она.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Рист.

– Веду счет, – ответила она и показала ему приклад, где она делала насечки, ведя счет убитым ею отщепенцев.

– Хорошая идея, – усмехнулся Рист, – пожалуй, я тоже буду вести счет. Потом сравним, у кого больше. —

Он так и не смыл с лица разводы камуфляжа, его ноздри все еще трепетали, а глаза горели. Рист успел и пострелять, и подраться в рукопашной, и впервые с момента приезда пребывал в прекрасном настроении.

– Что, Рист, такая война тебе больше по вкусу? – с улыбкой спросил Чет, который тоже не оставил незамеченным возбужденное состояние брата.

– Да, такая война мне нравится, – улыбнулся Рист, – теперь бы еще отодрать девку покруше! – братья рассмеялись, а Эсмириль лишь покачала головой.

Крис, не понимавший квэнне, недоуменно оглядел нас. Он до сих пор не мог отойти от впечатлений от боя, нервно щелкал пальцами, облизывал губы и глядел на нас округлившимися глазами.

– Крис, расслабься, что ты такой напряженный? – хохотнул Гор, перейдя на местный язык. – Выпей вина!

– Просто я никогда раньше не был на войне. Я даже как-то не представлял, что это так бывает... – невнятно ответил он. – Вы все раньше воевали?

– Ага, – ответила Эс.

– Ты тоже? – удивленно спросил Крис

– Да, было дело. Правда, это была не война, а несколько боевых столкновений, в последнем из которых меня сильно потрепало, я еле выкарабкалась. —

Братья сделали непроницаемые лица, разговаривать о тяжелом ранении Эсмириль они не любили, впрочем, она тоже очень редко поднимала эту тему.

Крис с уважением посмотрел на Эсмириль, но с расспросами лезть не стал, по-видимому, догадавшись, что эту тему лучше не продолжать.

В столовую быстрым шагом вошел Гелан, он хмурился, видимо получив очередные неприятные известия.

– Что опять, Гел? – спросил Берк.

– Только что звонил Наместник, сказал, что все порталы резидентов из третьего мира перестали работать, остались только порталы отщепенцев, их становится все больше и больше.

– Может Наместнику стоит перебраться в поместье? – спросил я. – Его пребывание в резиденции может быть небезопасным.

– Я ему предложу, – кивнул Гелан, он задумчиво оглядел нас и продолжил, – Наместник говорит, что магия уходит из первого и второго миров, а эльфы без магии долго не продержатся.

– А как дела в нашем мире? – невольно вырвалось у одного из оборотней.

– У вас пока все, как обычно, без изменений.

Варт согласно кивнул и одарил вопрошающего укоризненным взглядом, у оборотней хотя бы была надежда, что нашествие отщепенцев минует их мир, у остальных же такой надежды не оставалось. Настроение присутствующих резко испортилось, и вскоре гостиная опустела.

Несколько следующих дней прошли спокойно, поместье жило своей жизнью, но никто из нас не питал иллюзий в том, что отщепенцы оставили нас в покое. Мы с Геланом съездили в офис в город, сняли несколько квартир для оборотней, а часть из них поселилась в городской квартире. Гелан занимался оружием и боеприпасами. Мое беспокойство нарастало, я ждал следующего шага отщепенцев.

Я только освободился от посетителей и вознамерился выкурить трубку и выпить кофе, как в кабинет быстрым шагом вошел Гелан.

– Наместник срочно хочет нас видеть, собирайся! – бросил он. Я без лишних вопросов завязал кисть и направился вслед за своим Наставником.

Наместник, вопреки всем традициям и церемониям, ждал нас у входа в резиденцию.

– Порталы больше не работают, – сообщил Наместник. – Пойдемте.

Мы снова стояли у столика в секретной лаборатории и смотрели на парящую в воздухе проекцию миров. Третий мир жадно тянул серые щупальца, опутывая порталами отщепенцев первый и второй миры. Наместник сделал пару пассов, проекция изменилась, голубой и красный свет магической энергии исчез.

– Случилось то, чего я опасался больше всего, – произнес мейстр, – магии больше нет, миры обречены, с таким количеством воинов без боевой магии им долго не продержаться.

– Мейстр, вам и свите лучше переехать в поместье, там мы сможем гарантировать вашу безопасность, – приказным тоном сказал Гелан.

– Я как раз хотел попросить вас об этом, в резиденции нет охраны, ведь раньше она была не нужна, – со вздохом признался Наместник. – Я собрал кое-какие книги и магические ингредиенты, они мне понадобятся для работы. Могу я уехать с вами прямо сейчас? У вас найдется место для трех моих слуг?

– Да, конечно, в крайнем случае, поселим их у оборотней, – ответил Гелан. – Вы нашли магов?

– Мне удалось связаться с одним инкармом и эльфом, к сожалению, их магические способности крайне слабые. – Наместник неуверенно посмотрел на нас, как будто решал, стоит ли нас посвящать в какие-то свои секреты или нет.

– Наместник, пожалуйста, ничего не скрывайте от нас, – убедительно попросил я.

– Некоторое время назад я познакомился с очень сильным магом, но сейчас мне трудно решить, стоит ли его привлекать или нет, – задумчиво сказал он.

– А что с ним не так? – поинтересовался Гелан.

– Он человек.

Ральха встрепенулся, по моей спине побежала струя жара.

– Я считаю, что мы должны использовать любые возможности. И кстати, в нашей команде уже есть люди, – быстро произнес я.

– Хорошо, я поговорю с ним, – кивнул Наместник.

– Этот маг тоже должен жить в поместье, – заявил Гелан.

Наместник кивнул и отдал распоряжение слугам о сборах.

Мы возвращались в поместье, за нами следовали два автомобиля эльфов.

– Кстати, Ник, забыл тебе сказать, – вдруг сказал Гелан. – Нас пригласили на городской бал.

– Никогда не был на балах. Надеюсь, меня не заставят там вальсировать? – улыбнулся я.

– Нет, вальсировать там будут другие, а мы будем встречаться с нужными людьми, пить виски и заниматься бизнесом, – улыбнулся Гелан. – Заодно посмотрим, не произошли ли изменения с большими шишками из правительства.

Гелан выделил Наместнику гостевые апартаменты, состоящие из трех комнат, в одной из комнат мейстр обустроил магическую лабораторию, в другой расположился сам, в третьей поселил своих слуг. К моему удивлению, Наместник оказался очень неприхотливым в быту, основную часть его багажа составляли книги и магические ингредиенты, а личные вещи помещались в трех средних размеров чемоданах. Быстро разобрав вещи, Наместник попросил провести его по поместью и познакомить с его обитателями. После полуторачасовой прогулки, уже порядком устав и проголодавшись, мы были приглашены в шатер Варта и теперь пили ышшан и угощались изумительно вкусным копченым мясом с мягкими лепешками.

– Я даже представить себе не мог размах вашей военной операции! – делился впечатлениями Наместник. – Невероятно! Когда вы начали готовиться?

– Сразу после объявления войны, несколько лун назад, – посмеиваясь, сказал Гелан, протягивая Наместнику плоску с горячим маслом.

– Наместник, а вы связались с человеческим магом? – я взял предложенный Вартом ломтик мяса и положил его на хлеб.

– Он прибудет на днях, – согласно кивнул мейстр. – Уверен, он вам понравится.

Через два дня мы с Геланом и Ристом, облачившись в элегантные смокинги, отправились на городской бал, который считался одним из самых значимых ежегодных мероприятий, и где собирались самые влиятельные люди города и страны. На балу предоставлялась возможность встретиться с нужными людьми, завязать новые знакомства, пожалть руки старым партнерам или на худой конец выгулять бриллианты своей дамы. Дам в бриллиантах с нами не было, поэтому мы сразу приступили к деловым разговорам, рукопожатиям и новым знакомствам.

– Гелан, дорогой! Как я рада тебя видеть! Давно не виделись! – к нам приблизилась красивая, высокая, черноволосая женщина.

– Диана, рад тебя видеть! Прекрасно выглядишь! – Гелан галантно приложился губами к маникюренному пальчику своей знакомой. – Позволь представить тебе моих братьев Риста и Ника. —

Мы с Ристом вежливо поприветствовали даму, которая уже через пятнадцать секунд забыла о нашем существовании. Через пять минут, обсудив дела ее мужа, детей и общих знакомых, Диана одарила нас обворожительной улыбкой и поставила перед фактом, что намерена лишиться нас на некоторое время общества нашего брата, после чего подхватила Гела под ручку и мягко, но настойчиво оттянула в сторону. Мы с Ристом обменялись понимающими взглядами. Диана была удивительно хороша собой и скорее всего с Геланом ее связывала не только дружба и общие знакомые.

Рист в кои-то веки соизволил сменить гнев на милость и пребывал в благодушном и приподнятом настроении. Он зачесал свои длинные, густые волосы в гладкий хвост, черный смо-

кинг идеально облегал его широкие плечи, белизна манишки оттеняла смуглость кожи, а кушак подчеркивал талию. Дамы в радиусе десяти метров одаривали его томными взглядами и многообещающими улыбками. Рист купался в их внимании, его глаза блестели от удовольствия, он окидывал женщин властным взглядом хозяина жизни и настоящего мачо, а у дам вспыхивали щеки и загорались глаза. Не удостоенный и десятой доли подобного женского внимания, я с интересом наблюдал за работой профессионала и посмеивался про себя. После приезда в третий мир Рист был все время на взводе и отвлекался только тогда, когда начинались какие-то активные военные действия. Если ему не находилось занятия, то у него портилось настроение, он, хмурясь и закусив губу, погружался в мрачные думы, или старался уединиться в комнате. Все знали, что в такие моменты лучше к нему не лезть по пустякам, чтобы не нарваться на грубость и по возможности не заходить в его комнату.

Через четверть часа Рист определился со своими симпатиями, привычным жестом пригладил и без того идеально лежащие волосы и скольльзящим шагом направился в сторону яркой блондинки в алом платье и диадеме из бриллиантов.

Оставшись в одиночестве, я взял у ближайшего официанта бокал белого вина и теперь двигался по огромному залу, рассматривая публику. Я уже был представлен деловым партнерам, как новый совладелец Тули Инк., поэтому среди приглашенных на бал у меня нашлись знакомые. Я приветственно махал рукой, здоровался, целовал ручки, хлопал по плечам, улыбался, говорил комплименты и старался вести себя по-светски. Я находился в обществе людей, которых большинство населения этого мира видят только на страницах светской хроники или деловых журналов. Они вершили судьбу этого мира, все в нем вращалось и делалось только в угоду их личных интересов, они начинали и заканчивали войны, они делали политику и деньги. Тули знали и уважали в этом кругу за то, что они не стремились к власти и занимались исключительно бизнесом. Часто к Гелану обращались, как к посреднику в переговорах между противоборствующими сторонами, когда ни одна из сторон не могла договориться самостоятельно. Гелан решал вопросы, вплетая в их интересы и ссоры свою интригу. Он рассказал мне о нескольких удачных сделках, которые он смог заключить, сыграв исключительно на конфликте двух конкурирующих компаний. Мне было до него далеко, но я не отчаивался, ведь наше обучение еще далеко от завершения. Далекий от современных реалий и прямой, как батарный меч, Ральха фыркал и утверждал, что зависть – чувство недостойное настоящего Дрейд, что у меня полно собственных достоинств, а умение торговаться скорей достоинство для купца, чем для будущего Повелителя Драконов. Я не спорил с моим внутренним драконом, но действия Гелана в некоторых сферах вызывали у меня искреннее восхищение и в глубине души я знал, что мне никогда не стать таким, как он.

– Приветствую! – рядом раздался скрипучий голос Джона Пьюра, медиа-магната, миллиардера и просто очень влиятельного человека.

– Добрый вечер, мистер Пьюр, – вежливо поприветствовал его я, обернувшись. Пьюр, тучный, одышливый мужчина лет шестидесяти пяти, смотрел на меня снизу вверх маленькими, тусклыми голубыми глазками.

– Первый раз на балу, сынок? – начал он и тут же поменял тему. – Вам, Тули, палец в рот не клади! Твой чертов братец таки обвел старого дурака Пьюра вокруг пальца! – я вежливо улыбнулся в ответ. Пьюр любил строить из себя этакого деревенщину-простофилю, но на самом деле был позубастей любой акулы. Отмечая удачную сделку, Гелан предпо-

жил, что очень скоро Пьюр изыщет способ отомстить и даже сделал несколько предположений каким именно образом.

Тем временем к нам приблизилась девушка. Джон приобнял ее за плечи и представил мне.

– Познакомься, сынок, это Кастра, моя новая незаменимая помощница, – он горделиво вскинул жирный подбородок и прижал девушку крепче короткопалой, мясистой рукой со старческими пятнами и редкими рыжими волосами.

– Рад знакомству. Ник Тули. – представился я, в целях конспирации мы договорились, что для посторонних я буду Тули, Кастра вежливо улыбнулась в ответ.

Внешность Кастры вполне соответствовала представлению большинства мужчин о женской красоте. Она обладала красивым личиком с большими темными глазами, светлой кожей и красивым, капризным ртом, пышной грудью, тонкой талией и округлыми, аппетитными бедрами, которые весьма умело подчеркивало черное платье с открытой спиной. Ее темные волосы были уложены в высокую прическу и открывали изящную шейку и аккуратные ушки.

– Взаимно. Меня зовут Кастра Бейл, – ответила Кастра, окинув меня быстрым, оценивающим взглядом. Голос у нее был на удивление низкий, с хрипотцой и не вполне подходил к ее внешности.

– Кастра работает у меня всего несколько недель, но я просто не представляю, как обходился без нее раньше, – меж тем заливался соловьем Джон, а мне показалось странным, что всего через несколько недель совместной работы он привел ее на подобное мероприятие и представляет всем подряд. Я не был до такой степени наивным, чтобы верить в сказки о Золушках и прочих девушках, которые в мгновение ока вознеслись с самого дна на вершины жизни.

Кастра снова улыбнулась, а в ее глазах мелькнул злобный огонек, словно она догадалась о моих мыслях. Она посмотрела на Пьюра и проворковала: – Мы планировали поговорить с мэром, не так ли мистер Пьюр?

– Джон, моя дорогая, зови меня просто Джон! – с придыханием отозвался Пьюр. – Дела, юный Тули, дела, время не ждет! Береги себя. – Кастра подхватила патрона под руку и, сухо кивнув мне в знак прощания, повлекла его в сторону.

Я проводил их взглядом, пытаюсь разобраться в своих ощущениях от нового знакомства. В этой парочке было что-то подозрительное, Джон завел себе очередную молоденькую любовницу, но Кастра отличалась от красоток, которые продают свою молодость и красоту престарелым, богатым ловеласам. Ее глаза были не по возрасту умными и проницательными, а Пьюр явственно глупел в ее присутствии. Я по возможности незаметно проследовал за ними, стараясь держаться на расстоянии, но так, чтобы не потерять их из вида. Джон и Кастра приблизились к мэру и стали о чем-то непринужденно беседовать. Рядом с мэром стояла роскошная золотоволосая блондинка в серебристом струящемся платье, которое очень шло к ее точеной фигурке и загорелой коже. Глядя на их дружескую беседу, мне показалось, что эта девушка чем-то похожа на Кастру, хотя внешне они были совершенно разными. Девушки между собой не разговаривали, но у меня возникло ощущение, что они каким-то образом связаны. Решив

поделиться своими подозрениями, я огляделся. Гелан продолжал общаться со своей знакомой, Риста видно не было, как и блондинки, на которую он направил свои чары.

– Добрый вечер, Ник! Скучаешь? – ко мне подошел один из наших партнеров.

– Привет, Джош, – поздоровался я, пожав его протянутую ладонь. – Просто задумался.

Джош оглядел зал и уставился на спутницу Джона.

– Видал, какую девочку отхватил этот старый засранец Пьюр? – поделился наблюдениями Джош.

– Она его ассистентка, – сказал я. Кастра, словно услышав, что мы говорим о ней, обернулась в нашу сторону и на короткий миг наши взгляды пересеклись, она холодно улыбнулась и отвернулась.

– Знаем мы этих ассистенток, – хохотнул Джош, – с круглосуточным рабочим днем. Хотя, в его возрасте круглые сутки уже не работают. – Я пожал плечами, обсуждать мужскую состоятельность медиамагната мне не хотелось, кроме того, Джош славился болтливостью, умением пьянеть от двух бокалов шампанского и общей недалекостью в нетрезвом виде. Я перевел разговор в другое русло, и мы еще некоторое время поговорили на нейтральные темы, когда к нам подошел Гелан.

– Джош, я украду Ника на несколько минут, – Гелан решительно потянул меня за рукав, не дожидаясь ответа Джоша.

– Без проблем! – отозвался Джош и отошел, увидев кого-то из знакомых.

– Примерно через час мы можем уехать домой, не нарушая приличий, – произнес Гелан. – Где Рист?

– Кажется, сегодня он останется в городе, – отозвался я. Гелан пожал плечами, но по его лицу было видно, что он недоволен предполагаемым отсутствием брата.

– Ты заметил спутницу Джона Пьюра? – сменил тему мой Наставник.

– Я даже с ней познакомился, ее зовут Кастра, – отрапортовал я.

– И как она тебе? – поинтересовался Гелан.

– Она не похожа на тех девушек, которые путаются с богатыми стариками только ради денег. Кастра определенно не пустышка и имеет на него определенное влияние, Пьюр сказал, что она работает на него всего пару недель, но он ей буквально в рот заглядывает.

– Я тебе больше скажу! – резко перебил меня Гелан – Она ментально подчиняет Джона! Я знаю его достаточно давно, но не припомню, чтобы он попадал под чье-то влияние. Да и с этими ментальными выкрутасами я знаком.

– Хм, ну тебе, конечно, видней, но у нас тут это называется «седина в бороду, бес в ребро» и случается с каждым третьим в возрасте Пьюра. Кстати, «бес в ребро» не обошел и нашего драгоценного мэра, у него тоже новая подружка и, как мне показалось, она тоже имеет на него влияние. Погляди!

Мы с Геланом обернулись. Мэр и его золотоволосая подруга оживленно беседовали метрах в десяти от нас. Он держал ее ладонь, а она ласково улыбалась ему, покачивая головой.

– Поехали домой, по дороге поговорим, – сухо сказал Гелан, теряя интерес к балу.

Глава 3. Эстар

Наконец, наступил день, о котором я мечтал долгие годы, ждал и боялся не дожидаться. И вот мой портал настроен на Иллари, мое родовое гнездо, резиденцию властителей темных эльфов, мой дом, из которого меня изгнали много лет назад. Я смотрел на прибор в ладони и не торопил мгновения моего триумфа, спешить было некуда. Магический поиск подтвердил, что мои отец и брат находятся в замке, им от меня никуда не деться, охрана будет обезврежена за четверть часа, никто не сможет помешать воссоединению семьи. Надеюсь, мой драгоценный родитель и горячо любимый брат скучали по мне не меньше, чем я по ним.

Я откинулся в кресле, оттягивая момент отбытия. Разведка сообщила, что в Иллари не наблюдается никаких приготовлений к войне, а придворные гвардейцы вряд ли станут для нас серьезным препятствием. Все было готово. Коул терпеливо ждал моего приказа отправляться, а я все медлил, даже не пытаясь разобраться, почему долгожданный день не доставляет мне особой радости. Может потому, что в последнее время мне и так хватает сильных эмоций?

Сегодня днем Триш спасла Аларизель жизнь, оттащив меня от нее, когда от ярости мой разум помутился, и я чуть было не убил ее. Теперь я перед Триш в долгу, она о нем не узнает, но при случае я найду способ отблагодарить ее. Триш и подросшие крэммы бесцеремонно скрутили меня и притащили в кабинет, не обращая внимания на мое яростное сопротивление и крики.

– Доктор, быстрее дайте ему что-нибудь успокоительное! – выкрикнула Триш, – Я его еле держу! —

Один из крэммов предусмотрительно встал возле двери на тот случай, если я все-таки вырвусь из стальной хватки Триш. Доктор встал, налил воды, достал из нагрудного кармана пакетик и высыпал туда содержимое, отчего вода стала розовой, а в комнате запахло чем-то сладким. Триш сжала мою голову, а Коул вылил мне в рот питье. Я захлебнулся, но часть лекарства все-же проглотил.

– Подержи его еще немного, сейчас средство начнет действовать, – спокойно сказал Доктор, усаживаясь обратно в кресло. – Что случилось?

– Эта девчонка скоро сведет его с ума! – раздраженно воскликнула Триш, не выпуская меня из своих сокрушительных объятий. – Как она умудряется буквально несколькими словами приводить его в такую ярость? Не удивлюсь, если он ее, в конце концов, удавит.

Доктор чуть заметно усмехнулся, а Коул нахмурился. Через несколько минут я начал приходить в себя.

– Триш,пусти меня! – она тут же послушно разжала руки, больше повинувшись безмолвному кивку Доктора, чем моему приказу. – Доктор, у вас все готово? – я постарался сделать вид, что ничего не произошло.

– У нас все готово, маги заблокируют их порталы и одновременно откроют портал для тебя. Советую взять с собой нескольких варров и отряд крэммов, мы не предвидим серьезного сопротивления, в Иллари немного воинов, но лучше закончить операцию максимально быстро.

Магической поддержки со стороны эльфов не будет, штурм продлится не более двух четвертей часа.

Я прошелся по кабинету, от выпитого зелья немного кружилась голова, а во рту чувствовался горько-сладкий привкус, но мозг работал четко, словно зелье заблокировало все мысли, не относящиеся к теме разговора.

– Коул, распорядись. – кивнул я через плечо. – Начнем штурм ночью, а утром, после захвата Иллари, отправимся в Элларион. Я приготовил Велерону сюрприз, надеюсь, он ему понравится.

В быстром покорении первого мира я не сомневался, с эльфами мы справимся без особого труда, куда сильнее меня волновали Драконы, которые были очень серьезными противниками даже при полном отсутствии магической поддержки своих шаманов. Не стоило также забывать, что каждый шаман, кроме обучения магическим премудростям, проходил полный курс обучения воина и без прохождения всех полагающихся воинских ритуалов не мог стать полноценным шаманом.

– Коул, как идет переброска людей во второй мир?

– Все идет по плану, пока нам никто не мешает. – отозвался он.

– Оружие?

– Тоже по плану. После того, как мы закончим свои дела в первом мире, мы атакуем Драконов, – лицо Коула приняло хищное выражение, впрочем как всегда, когда он говорил о войне в мире Драконов.

– Я скорее всего останусь в Эллариионе, так что с Драконами тебе придется справляться самому, – бросил я.

Он согласно кивнул. – Тогда я прихвачу кое-кого из пятого мира, мне нужны помощники.

– Бери, кого хочешь, – кивнул я. – Доктор, что там со средством обуздания?

– Я порылся в книгах, – Доктор поправил на носу очки и провел рукой по голове, я понял, что Доктор обнаружил что-то весьма интересное и полезное. – Оказывается, у драконьих шаманов есть некое снадобье, которое они используют для временного усмирения драконов. Снадобье довольно редкое, его применяют лишь когда Драконы совсем молодые, новорожденные или просто сверх меры агрессивные. Дракон остается в своей человеческой ипостаси до тех пор, пока не научится справляться с драконьей.

– Какое интересное снадобье! – произнес я с сарказмом, впрочем, Доктор не обратил на мою иронию никакого внимания.

– Так вот, Эстар, насколько я тебя понял в прошлую нашу встречу, наша задача не есть усмирение внутреннего дракона, а подчинение и повиновение в обеих ипостасях?

– Это было бы лучше всего, – от моей иронии не осталось и следа, если он изобрел средство при помощи которого можно достигнуть подобного результата, то я уверю в его всемогущество. – Они слишком ценные воины, чтобы превращать их в людей. Если новое средство будет действовать так же, как яд подействовал на Драка, то оно мне не нужно, я трачу много сил на подчинение и если Драконов будет много, то мне с ними просто не справиться.

– Ты прав, Эстар, то средство не очень удачное, но все же его можно применять, если ты хочешь убить Дракона и оставить человека, – он посмотрел на Коула. – К счастью, нам удалось создать усовершенствованное зелье. Триш, приведи Дракона.

Триш встала и вышла, через минуту она вернулась, ведя за собой парня.

– Назовись. – приказал Доктор.

– Файн из клана Тули, – спокойно сказал парень, глядя в стенку остекленевшим взглядом.

– Кто твой Повелитель?

– Эстар, темный эльф.

– Кто Повелитель твоего дракона?

– Эстар, темный эльф.

– Что ты будешь делать?

– То, что прикажет Повелитель.

– Кому подчиняется твой дракон?

– Эстару, темному эльфу. Я отдам жизнь за Повелителя миров. – Парень преданно уставился на меня.

– Ступай. – Он вышел.

Доктор повернулся ко мне. – Ну, как?

– Доктор, вы гений! – Сбывались мои самые смелые ожидания. – А Коул сможет ими управлять?

– Они будут подчиняться любому, если ты прикажешь, – улыбнулся Доктор. – Правда, у зелья есть несколько существенных недостатков, Драконы должны принимать средство каждые пять дней, к сожалению, оно не имеет необратимого действия, – в голосе Доктора послышались извиняющиеся нотки. – Возможно, со временем, мы сможем его усовершенствовать, но сейчас у нас на это нет времени.

Слова Доктора не испортили мне настроение, главное, что средство подчинения существует, а это значит, что у нас есть дополнительное средство для победы над демонски труд-

ным противником. Коул светился от радости и предвкушения, и даже Триш улыбалась, глядя на наши довольные физиономии.

– Должен предупредить, Коул, что средство может действовать не на всех Драконов, – омрачил нашу радость Доктор, – тех, кто не подчинится, придется уничтожить.

– Ну что ж, придется ими пожертвовать. Кроме того, зачем тогда у нас такая армия людей? – Я был очень доволен. – Мы можем использовать это драконье средство в этом мире?

– Желательно этого не делать, они могут захотеть перевоплотиться, зачем лишняя огласка? Да их тут не так много, можно справиться и так.

– Коул, возьми это средство с собой, – распорядился я.

– Эстар, тебе надо быть с ними, чтобы отдать приказ Драконам и переподчинить их Коулу, – напомнил Доктор, а я согласно кивнул.

– Вот и отлично, – сказал Доктор, поднимаясь. – Я еще некоторое время пробуду здесь, Коул, мне понадобится твоя помощь. – Доктор положил на стол мешочек. – Эстар, это успокоительный порошок, полагаю, он тебе пригодится. Возьми одну щепотку на полквартиры воды. Воды, Эстар, а не вина!

Доктор и Коул вышли из кабинета, Триш задержалась.

– Эстар, я хотела поговорить с тобой об этой девочке. – присаживаясь на стул, где перед этим сидел Доктор, сказала она.

Я хмуро посмотрел на нее, мне было неприятно, что Триш видела меня в таком состоянии, но с другой стороны я был безмерно ей благодарен за то, что она спасла Аларизель.

– Не о чем разговаривать, – буркнул я, снова начиная раздражаться.

– Зачем она тебе? – спросила Триш, не обращая внимания на мой раздраженный тон. – Если она тебя так раздражает, отдай ее Доктору и забудь. Почему ты к ней все время ходишь?

– Я на ней женюсь, – вырвалось у меня.

– Женишься? – она удивленно приподняла брови. – Не думаю, что это удачная идея.

– Я так хочу, и она будет моей. Мне пора создавать семью.

– Эта девочка не самая подходящая женщина для создания семьи. Найди себе эльфийку в первом мире и женись на здоровье. Как ты себе представляешь свою жизнь с ней?

– Я женюсь только на ней, – я не представлял себе жизни с другой эльфийкой, но говорить об этом Триш не стал.

Она помолчала, с сомнением посмотрела на меня и тяжело вздохнула. – Ты не мог бы вести себя потише, когда с ней? Тебя слышит весь квартал. Что вообще с тобой происходит? Ты таким раньше не был.

– Не знаю, Триш, это получается само собой. – Ссориться с Триш мне не хотелось. – Мы с ней постоянно ругаемся.

– Да, я видела. – Она сокрушенно покачивала головой. – Даже предположить не могла, что ты можешь быть таким.

– Каким?

– Неистовым! Сумасшедшим! Ты же не замечаешь никого вокруг, когда с ней. Мне казалось, что секс не занимает в твоей жизни такое уж важное место.

Я не стал с ней спорить, она была права, до встречи с Аларизель я таким не был.

– Мне не нравится этот разговор, – нахмурился я. – Это мое личное дело, тебе не кажется?

– Хорошо, как скажешь. Будет жаль, если ты ее убьешь, – она встала и вышла.

Я откинулся в кресле. Триш права, секс никогда не был особо важен для меня, я ведь не Дракон, но женщины в моей жизни присутствовали всегда. Они были разные, красивые и не очень, те, с кем я делил ложе несколько ночей, и те, с кем я жил под одной крышей несколько лет. Многие любили меня, а я лишь терпел их присутствие, пока в них была необходимость. Я расставался со своими женщинами без сожалений и многих уже не помнил в лицо, но никогда женщины не отвлекали меня от основной жизненной цели. Все, кроме Аларизель. Я внушаю ей отвращение, а меня трясет от возбуждения от одного ее вида, особенно, когда она говорит мне гадости. Почему ее оскорбления так действуют на меня? Может быть потому, что ни одна женщина не осмеливалась говорить мне что-либо подобное или вести себя так дерзко? Мои женщины преклонялись передо мной и были полностью покорны моей воле, не смея перечить или, упаси небо, злить меня. Аларизель же открывает рот лишь для того, чтобы оскорбить меня, она дерзит, доводит меня до бешенства, унижает и даже не называет по имени, но почему я не в силах с ней расстаться? Она меня ненавидит, но каждый вечер я прихожу в ее комнату и провожу с ней ночь. Я встал и прошелся по кабинету. Аларизель красавица, она красивее всех женщин семи миров, она принадлежит мне, только мне, но, даже полностью находясь в моей власти, она непостижимым образом берет надо мной верх. Анализ происходящего не очень-то помогал разобраться в себе, а память услужливо подсовывала унижительные воспоминания, от чего внутри все снова начинало кипеть от злости. Каждый вечер я шел к ней с твердым намерением показать этой маленькой дряни, кто из нас мужчина, но стоило мне ее увидеть, почувствовать ее запах, заглянуть в бездонную глубину фиолетовых глаз и я пропадал, а потом бесился от собственного бессилия. Однако больше всего меня выводили из себя мысли, что Аларизель занималась любовью с другими мужчинами и получала от этого удовольствие. Со мной Аларизель не получает никакого удовольствия, она испытывает ко мне отвращение и даже не пытается его скрыть. Ей противны мои ласки и поцелуи, я же никогда раньше не испытывал ничего подобного, занимаясь сексом. И даже не подозревал, что так бывает: возбуждение обрушивалось, как волна, накрывая с головой и лишая разума, я забывал, где нахожусь, каждый раз меня выгибало от сладкой боли, и я не мог сдерживать крик удовольствия.

ствия. После близости с Аларизель, я чувствовал себя выжатым досуха, меня не держали ноги, руки тряслись, голова кружилась, а тело было мокрым от пота.

Я подошел к столу, насыпал в стакан снадобье Доктора и налил воды. Выпив его залпом, я сел и попытался расслабиться. Через четверть часа зелье начало действовать и мысли прояснились. Не важно, будет она меня любить или нет, но она будет моей, и я обязательно женюсь на ней, свяжу ее узами крепче, чем она может себе представить.

Спланировав дальнейшие действия в отношении строптивой девчонки, я решил, что теперь-то уж наверняка вернул контроль над своим телом и приказал позвать Велену. Не прошло и минуты, как она скользнула в дверь и кинулась ко мне, словно ждала моего зова в коридоре.

– Я так по тебе соскучилась! Так ждала, что ты меня позовешь, – обнимая меня, шептала она.

Я велел ей заткнуться и стал стягивать с нее одежду. Она стонала в моих руках, но я ничего не чувствовал. Мне была нужна не она, мой организм отказывался заниматься этим с Веленой. Она привычно скользнула вниз и, аккуратно расстегнув мои брюки, попыталась возбудить меня ртом, но нужное состояние так и не наступало. Она меня не возбуждала.

– Велена, хватит! – наконец раздраженно сказал я, она подняла голову и посмотрела мне в глаза.

– Что ты в ней нашел?

– Пошла прочь, ты мне больше не нужна. – Я встал и застегнул брюки. Она быстро оделась и вышла, не сказав больше ни слова.

Поздно ночью, перед отправкой в Иллари, я зашел в комнату Аларизель и долго стоял около кровати, глядя на лежавшую в ней девушку. Она спала, ее лицо было спокойным и очень красивым. Аларизель выглядела такой беззащитной, такой хрупкой и нежной, какой может быть только юная, едва вступившая в возраст невесты эльфийка. Я с легкостью мог свернуть ей шею, и сегодня был близок к этому, как никогда, и это стало бы самой большой ошибкой в моей жизни. Она была невестой Каллара, занималась с ним любовью и любит его, ведь я сам видел, как она смотрела на него. Воспоминания о том вечере зажгли огонь ненависти к ней и к моему брату. Я буду властелином миров, многие подчиняются мне беспрекословно, но Аларизель стоит выше моей власти. Я беру ее силой, но она все равно властвует надо мной, одна часть меня готова ползать перед ней на коленях и унижаться, чтобы она сказала хоть одно слово, другая готова растерзать от ненависти, ревности и оскорблений. Все мое могущество не способно заставить ее назвать меня по имени. Я смотрел на спящую Аларизель и думал о том, что сломаю ее сопротивление, во что бы то не стало. Это станет моей целью после завоевания миров.

Мои верные воины, вооруженные человеческим оружием, атаковали стражу Иллари с западного и восточного крыла. Надо отдать должное гвардейцам отца, они продержались дольше, чем мы рассчитывали, но что могут сделать луки и мечи против автоматов и гранатометов. Крэммы добились тех гвардейцев, которые остались в живых после атаки обращенных, и беспрепятственно вошли во дворец, добывая раненых и заглядывая во все комнаты в поис-

ках живых гвардейцев. Я шел по знакомым с детства залам и испытывал смешанные чувства. Иллари больше не был моим домом, за много лет изгнания я отвык от роскоши дворцов, но в то же время слишком многое в нем осталось прежним, таким, каким я помнил с детства. Следом за мной шел Коул, с интересом оглядываясь вокруг и переступая через лужи крови, разлитые тут и там на отполированном до блеска полу. В домашних покоях мертвых гвардейцев стало больше или их тела просто не успели убрать.

– Прикажи все тут убрать! – бросил я через плечо, перепрыгнув через очередную кровавую лужу.

– Уже приказал, здесь бой кончился чуть более четверти часа назад, – пропыхтел у меня за спиной Коул, – видишь, у них кровь еще течет.

Дойдя до нужной двери, я распахнул ее и вошел в опочивальню отца, где был в последний раз пятнадцать лет назад, когда мой заговор раскрылся. В покоях отца ничего не изменилось, на стенах висели те же гобелены, вытканые матушкой в юности, у окна стоял старинный стол из тирса, заваленный бумагами и манускриптами, к которым отец никогда не притрагивался и не позволял убирать. В соседней комнате виднелась все та же широкая кровать под пыльным балдахином и часть коллекции мечей, развешанных на стенах. Окна были задрапированы плотными, темно-лиловыми шторами, потому что отец не выносил яркого солнечного цвета, а освещение ограничивалось тремя осветительными шарами, отчего комната была похожа на пещеру. Все было темным, затхлым и унылым. Даже запах в комнате остался прежним, в опочивальне пахло пылью, ароматическими лепешками, мазью от болей в суставах и потом. Покои остались прежними, а вот отец изменился. Он сильно сдал за эти годы. Я помнил его крепким мужчиной. Сейчас же передо мной в старом, потрепанном кресле у камина, в ночной рубаше, с прикрытыми теплой шкурой ногами, сидел уставший от жизни, желчный, больной старик с потухшим взглядом. Наверняка, отец слышал шум битвы за дверями, но не удосужился даже подняться и снять нож со стены, чтобы защититься от возможного нападения. Мне стало стыдно за то, что эта старая развалина – мой отец.

– Здравствуйте, отец, – он подслеповато сощурил глаза, пытаясь разглядеть в тусклом свете шаров, кто с ним разговаривает. Я пододвинул кресло и уселся напротив него, он наклонился вперед, впился мне в лицо взглядом и тут же отшатнулся, словно увидел призрак. «Узнал, старый демон!», подумал я, испытывая к родителю какие угодно чувства, кроме радости от встречи. Его старческая немощь вызывала омерзение и брезгливость.

– Давно не виделись. Вы по мне скучали? – За моей спиной Коул закрыл дверь и встал позади моего кресла, опираясь на спинку.

Отец посмотрел на Коула и тут же снова уставился на меня, скорей всего последние десять лет жизни он мечтал убить стоящего перед ним инкара, но когда ему представилась эта возможность, отец даже не узнал своего смертельного врага, убийцу любимой дочери. Я не стал долго держать его в неведении.

– Это Коул. – Я указал рукой на стоявшего за моей спиной инкара. – Вы его помните? – Лицо отца помертвело, он схватился рукой за грудь, но так и не поднялся с кресла. «Его ненависть выдохлась. Стухла от редкого применения» – с отвращением подумал я. – «Жалкое зрелище!».

– Зачем ты здесь? – отдышавшись, спросил, наконец, отец.

– Хм, вижу, что после стольких лет разлуки вы мне все-таки не рады. Тогда буду краток, потому что свидание с вами и мне не доставляет никакого удовольствия. Я желаю, чтобы вы отрелись от власти и передали корону мне.

– По какому праву ты требуешь моего отречения? – отец сжал подлокотники так, словно хотел их раздавить.

– По праву сильнейшего, – рявкнул я – по праву старшего сына!

– Никогда! – прошипел он, прожигая меня яростным взглядом. – Никогда тебе не править темными, ты, предатель!

– Отец, отец, за столько лет вы совершенно не изменились, как были глупцом, так им и остались! – мягко произнес я и услышал за спиной смешок Коула. – Меня не интересует ваше мнение, также как и власть над темными. В отличие от вас у меня есть амбиции и достаточно сил, чтобы осуществить свои мечты. Корона Талинги – это только начало, первая ступень к величию и власти над семьей мирами. Впрочем, вам этого не понять. Коул, давай!

Коул с места прыгнул на отца и, ловко выдернув его из кресла, повалил на пол, я быстро встал, подошел к столу и налил из кувшина воды в кубок, вылив туда заранее заготовленное снадобье. Коул железной хваткой прижимал старика к полу, не давая ему возможности даже пошевелиться.

– Ты хочешь меня отравить, подлец? – прохрипел отец, в бессильной ярости. – Убив меня ты никогда не получишь трон темных!

– Ну, зачем мне вас убивать? – я присел рядом с отцом на корточки. – Это питье поможет вам стать уступчивей и поменять свое мнение в вопросе передачи власти, потому что у меня нет времени и желания убеждать вас другим способом.

Коул схватил его за голову и зажал нос, я влил питье в его раскрытый рот и закрыл его рукой, чтобы отец не смог выплюнуть зелье. Он забулькал, захрипел, но проглотил воду с зельем и потерял сознание.

Мы с Коулом подняли с пола обездвиженное тело, перетащили его в соседнюю комнату и уложили на кровать. Доктор сказал, что зелье подействует через две четверти часа, и потому мы с Коулом устроились в креслах и принялись ждать пока отец придет в сознание.

– Он не того? – через три четверти часа спросил Коул, неопределенно помахав перед лицом рукой.

Я наклонился и присмотрелся к старику, его грудь еле заметно поднималась в такт дыханию, а под закрытыми веками двигались глазные яблоки.

– Нет, жив. Налей-ка лучше вина, – я протянул инкару опустевший бокал, он легко поднял кувшин с вином и налил мне и себе.

– Отец, вы меня слышите? – спросил я, заметив, что он открыл глаза. Отец пробыл без сознания дольше, чем мы рассчитывали.

– Да, сын, я тебя слышу. Что я могу для тебя сделать? – отозвался он, глядя в потолок остановившимся взглядом.

Коул поднял в знак одобрения большой палец, одна из привычек, которую он приобрел в третьем мире.

– Завтра вы объявите об отречение от престола в мою пользу, – четко произнес я, Доктор предупреждал, что команды должны быть максимально простыми для понимания и запоминания. «Словно ты разговариваешь с нежитью» – сказал он, протягивая склянку с жидкостью.

– Ты считаешься мертвым, ты не можешь править, – безучастно произнес он, продолжая пялиться в потолок.

– Вы соберете вассалов и объявите, что я жив, а объявление о моей смерти было продиктовано политической необходимостью для предотвращения объединения со светлыми.

– Хорошо, я скажу, – тихим голосом отозвался он, – но вассалы будут недовольны, они не поверят в то...

– Отец, где вы? – из соседней комнаты раздался взволнованный голос Каллара, я подал условный знак Коулу, он встал и спрятался за ближайшей портьерой, прихватив заранее припасенную дубинку.

– На нас напали! Отец, вы живы? – в соседней комнате раздались звон клинков и шум упавшего тела. – Что здесь происходит? – Каллар ворвался в опочивальню, держа меч наизготовку. Увидев меня, он остановился, как вкопанный и опустил меч. – Ты?

– Здравствуй, брат! – процедил я, глядя не на брата, а на соперника. Грудь сдавило тисками лютой ненависти и желанием убивать.

– Как ты тут оказался? Что происходит? Отец? – он сделал шаг вперед, пытаясь рассмотреть, жив ли отец или нет.

– Отец, объясните своему младшему сыну, что здесь происходит. – повернувшись к кровати, сказал я, сдерживаясь из последних сил.

– Каллар, слушай мою волю. – голосом зомби произнес отец. – Завтра я объявлю нашим вассалам об отречении от престола и передаче власти Эстару.

– Вы не можете этого сделать, отец! – растерянно воскликнул Каллар.

– Ты же слышал, братец, что такова его воля, – насмешливо произнес. – Или ты сам метил на трон?

Лицо Каллара исказилось. – Ты покушался на родного отца и на меня! Ты предатель и преступник! Ты не можешь править нашим народом!

– Никто не знает о покушении, – процедил я, – вы постарались уничтожить всех, кто был со мной заодно, и теперь ты никому и ничего не докажешь, а отец будет все отрицать. Я прав, отец?

– Да, Эстар, я сделаю так, как ты хочешь, – отозвался он.

Каллар метнул на отца взгляд полный ненависти и снова уставился на меня. – Ты отщепенец! Ты не имеешь права быть здесь!

– Ты еще скажи, что я мертв! – Меня начинал раздражать этот пустой разговор. – И, кстати, братец, учти на будущее, что повелитель мира эльфов может находиться где угодно в своих владениях.

Лицо Каллара посерело – Так вот что ты задумал! Велерон никогда не допустит тебя к трону. Их армия сильнее нашей, у них больше магов! Фалиальту тебе не взять!

– Магии в этом мире больше нет, братец, мастера Велерону не помогут. – С Калларом я мог быть откровенным, он не представлял угрозы моим планам, а кроме того мне нравилось следить за выражением его лица, за этой сложной смесью неверия, растерянности, злости и отчаяния – да и насчет сильной армии, я готов поспорить. Велерону лучше отречься от престола добровольно и сохранить жизнь себе и своей семье.

Каллар поднял меч – Я вызываю тебя на поединок! Возьми оружие и бейся!

Я встал и прошелся по комнате, зная благородство Каллара, удара в спину можно было не опасаться. – Кстати, Каллар, позволь представить тебе моего наместника во втором мире. – произнес я условленную фразу.

– Ну, вот мы и свиделись снова, эльф! – насмешливо произнес Коул, выйдя из-за портьеры.

На лице Каллара отразилась целая гамма чувств. – Так вы вместе? Эстар, ты чудовище! Как ты можешь находиться вместе с убийцей твоей сестры?

– Ты и отец не смогли оградить ее от опасности, значит, косвенно вы тоже виновны в ее смерти, – отозвался я, Коул ухмыльнулся, а Каллар с холодным бешенством смотрел на меня.

– Ты... вы... оба! – придушенным голосом просипел Каллар.

– Эй, тебе стоит вести себя со мной повежливей! – перебил его Коул.

– Я тебя убью! – выкрикнул Каллар и бросился на Коула, замахиваясь мечом, Коул подставил дубинку. Далее события развивались точно по нашему с Коулом плану. Покрашенная под обычную деревяшку дубинка из кейеррского дуба, приняла на себя удар, и меч предсказуемо намертво застрял в ярко-красной древесине. Коул ловко крутанул дубинкой, выворачивая оружие из руки моего брата, Каллар разжал пальцы и бросился на инкара в рукопашную. Коул сделал подсечку, и они покатались по полу.

Я достал из кармана шип, подошел к дерущимся, и воткнул его в шею Каллара.

– Тебе надо научиться повежливее обращаться с моими соратниками, – процедил я, тело брата обмякло. Коул спихнул его с себя и поднялся на ноги.

– Сильный демон! – одобрительно проворчал он, растирая шею.

– Прикажи связать и отнести его в темницу, – буркнул я. Коул понятиливо ухмыльнулся и вышел из комнаты.

После ухода Коула я некоторое время смотрел на обездвиженного брата, потом присел рядом с ним на корточки и тихо сказал: – Я хочу отблагодарить тебя за королевский подарок, который ты мне сделал, поэтому в ближайшее время ты не умрешь. Я приглашаю тебя на праздник, – я похлопал его по плечу, с трудом подавив желание свернуть ему шею прямо сейчас, и поднялся.

Остаток ночи я провел в одиночестве в комнате Каллара с кувшином вина. Покои брата, в отличие от отцовских, изменились до неузнаваемости, на полках стало больше книг, со стен исчезло почти все оружие, кроме пары фамильных мечей, но добавилось новых гобеленов и картин. Спальня приобрела совсем аскетичный вид. Исчезли балдахин и тяжелые занавеси, ткань для которых выбирала еще наша матушка, как и огромная кровать из резного фей-хала с инкрустацией, ее заменила узкая походная койка с тонким одеялом и валиком для головы. Два сундука из нубина, халасский ковер, шкура сийны, да связка оборотневых оберегов, вот и вся обстановка покоев несостоявшегося Владыки темных. Я вернулся в кабинет, лечь в постель Каллара меня бы не заставили под страхом смертной казни.

На удобстве рабочего места Каллар экономить не стал, и, судя по всему, за столом он проводил куда больше времени, чем в кровати. Тирсовый стол с несколькими ящиками занимал почти четверть комнаты, на нем аккуратными стопками лежали документы и письма, которые я бегло просмотрел, но не нашел ничего интересного. В правом углу стола возвышалась небольшая стойка для манускриптов, которые я не стал даже вытаскивать из гнезд, потому что, судя по их виду, писались они лет триста назад. Слева лежала стопка бумаги и несколько незаконченных писем и рисунков, сделанных рукой Каллара. Я открыл один из ящиков стола и просмотрел лежащие там документы. Наверняка, в них было множество тайн и полезной информации, но у меня не было желания углубляться в их изучение, уже завтра все эти интриги станут прошлым, потому что объединение, о котором так мечтал Велерон, наконец, свершится. Я невольно ухмыльнулся, ведь Лучезарный и представить себе не мог, кто объединит эльфов и будет править этим миром. Наверняка, на троне, единственном троне мира эльфов, он видел себя, или на худой конец, кого-то из своих сыновей, и уж точно ему в самом страшном кошмаре не могло присниться, что на этот трон сяду я, а моей королевой станет его любимая дочь. Я отшвырнул письма, отпил вина и открыл следующий ящик. Он был почти пуст, в нем лежали лишь пара миниатюр в суаккском стиле на тонких листах высушенного аррлисса, да несколько фотографий. Пять фотографий Аларизель. Я жадно рассматривал изображения моей женщины, такой, какой никогда ее не видел. На одной из фотографий Аларизель была изображена вполоборота, фотограф выхватил мгновение из ее жизни и, вероятно, такой она и была в ее жизни до меня, с мягкой улыбкой на губах, искрящимися глазами, и манящим, загадочным взглядом. Я с болезненной жадностью смотрел на снимок, словно впитывая в себя образ той, к которой меня так безудержно влекло. Ее струящиеся волосы были уложены в красивую прическу, а умелый макияж лишь подчеркивал безупречность ее черт. В доме на Страйте Аларизель

не пользовалась косметикой, потому что ее у нее не было, также как красивой одежды и всего того, что ей подобало по праву происхождения. Я лишил ее всего, но я же в силах был дать ей намного больше, чем мог дать Велерон. Я дам ей весь мир эльфов, она будет их королевой, у нее будут самые лучшие наряды, самые изысканные украшения, она сможет окружить себя самыми знаменитыми менестрелями, поэтами и танцорами, она станет единственной звездой самого блистательного двора семи миров. На последней фотографии Аларизель была запечатлена вместе с Калларом, они смотрели друг на друга влюбленными глазами и улыбались почти одинаковыми улыбками. От переполняющих меня эмоций затряслись руки, а в глазах заплескали цветные точки, сердце глухо бухало в груди, наполняясь жгучей, разъедающей ревностью. Я разорвал фотографию пополам, разделяя влюбленную парочку. Они не будут вместе даже на куске бумаги! Ее взгляды, чувства и помыслы должны принадлежат мне, она моя королева, моя собственность, моя женщина! Я порвал фото Каллара на мелкие кусочки и швырнул их на пол. Брат в моей власти, я мог бы убить его прямо сейчас, но я продлю его агонию, он умрет, но умрет униженным, сломленным, проигравшим. Я залпом допил вино и откинулся на спинку кресла. До рассвета оставалось всего несколько часов, я закрыл глаза, надо вздремнуть перед днем, наступления которого я ждал долгие пятнадцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.